
ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН
Светлана Шёпот
Надежда в новом мире

Светлана Шёпот

Надежда в новом мире

«Литнет»
2025

Шёпот С.

Надежда в новом мире / С. Шёпот — «Литнет», 2025

Надя очнулась в мире, где слабость – приговор. По приказу нового дяди, захватившего власть в поселении, ее ждет незавидная судьба стать игрушкой в руках сильных. Что остается? Бежать туда, где каждый шаг может стать последним. Но даже среди чудовищ и отверженных она выживет. И не просто выживет – изменит все. И в этом ей не помешают ни голодные монстры, ни ужасная погода, ни подозрительный чужак, смотрящий на нее так, словно она хранит в себе тайны Вселенной.#находчивая и смелая героиня #решительный герой #романтика #выживание #бытПОДПИСКАЛитмоб "Время перемен"

© Шёпот С., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 8
Визуал 9
Глава 4 12
Глава 5 15
Глава 6 17
Глава 7 19
Глава 8 21
Глава 9 23
Глава 10 25
Глава 11 27
Глава 12 29
Глава 13 31
Глава 14 33
Глава 15 35
Глава 16 37
Глава 17 39
Глава 18 42
Глава 19 44
Глава 20 46
Глава 21 48
Глава 22 50
Глава 23 53
Глава 24 57
Глава 25 59
Глава 26 61
Глава 27 64
Глава 28 67
Глава 29 70
Глава 30 72
Глава 31 75
Глава 32 77
Конец ознакомительного фрагмента. 78

Глава 1

– Она бесполезна. Ее место в доме Скорби. – Услышав эти слова, Надя напряглась.

Она стояла за дверью, прильнув к ней ухом. В детстве ей говорили, что подслушивать нехорошо, но сейчас было не до морали.

– Она – твоя племянница, – напомнил тому, кто говорил ранее, еще один человек в комнате.

– И что? – мужчина холодно хмыкнул. – Она – скорбная. Я надеюсь, тебе не надо напоминать, что это означает?

– Нет.

– Прекрасно. Я рад, что мы поняли друг друга. Раз с этим покончено, то я предлагаю вернуться к вопросу разделения ресурсов в этом месяце. Как вы все помните, это зависит от личного вклада каждого в общее дело.

Надя не стала больше слушать. Ей и так было понятно, о чем дальше пойдет речь.

Тихо отойдя от двери, она направилась к своей комнате. При этом она внимательно следила за окружением, не желая попасться на глаза кому-либо.

Удача была на ее стороне. Через несколько минут она благополучно добралась до комнаты, которая пока еще числилась за ней. Судя по решению, принятому ее новым дядей, такое положение вещей не будет сохраняться долго.

Закрыв за собой дверь, Надя выдохнула и расслабилась. Затем дошла до кровати и села.

Дом Скорби, да?

Надя прищурилась. Она не станет жить в таком месте.

И что тогда делать? Бежать? Хорошая мысль, вот только за пределами поселения такую, как она, могла ждать только погибель.

Надя стиснула зубы. Даже если ее ждет еще одна смерть, она не останется в этом месте и не станет игрушкой в руках других.

Решение было принято, но собирать вещи Надя не спешила, обдумывая пути отступления, ведь выйти из поселения было не так просто, как могло показаться. Все выходы охранялись сильными людьми, которых в этом мире называли рудыми.

Да, все верно – в этом мире.

Дело в том, что Надя попала.

В прошлой жизни она много читала об этом феномене, но никогда и подумать не могла, что нечто подобное может произойти с ней.

Это было немыслимо, но факт остается фактом. Надя попала в другой мир, в чужое тело, в то время как сама она в своей реальности погибла.

Вспомнив о своей смерти, она нахмурилась. До сих пор Надя так и не поняла, что произошло. Они с группой находились на маршруте. Все было отлично. Они легли спать уставшие, но довольные. Завтра группа должна была отправиться дальше по сложному пути через перевал.

Она уснула легко. Как обычно бывало с ней на природе после долгого и утомительного дня. А проснулась от того, что не могла дышать.

Было темно. Горло сжималось так, словно на него давили невидимые руки. Легкие горели. Надя помнила, как пыталась пошевелиться, позвать помощь, но все было бесполезно. Тело ощущалось парализованным.

Она помнила, как пыталась судорожно понять, что происходит. Единственная догадка, которая у нее была, воздействие газа. Вот только откуда он мог взяться в ее палатке посреди горного перевала?

К сожалению, ответа она так и не получила. Ее сознание вскоре померкло.

«Не хочу», – последнее, о чем она тогда подумала.

А потом был резкий вдох. Холод и боль, ощущение тяжести, которое будто гора сдавило тело.

Уже позже Надя поняла, что с ней произошло нечто невероятное. Она каким-то непостижимым образом оказалась в чужом теле в другом мире.

То, что тело чужое, понять было нетрудно. Оно очень заметно отличалось. Более хрупкое и слабое, чем ее собственное.

Надя работала сопровождающим в турагентстве, которое специализировалось на экстремальном отдыхе. Переходы через горные перевалы, длительные походы по труднодоступным местам или сплавы по горным рекам – это только часть имеющихся в агентстве программ.

Для такой работы требовалось сильное, тренированное тело. К своим тридцати пяти годам Надя могла похвастаться крепкими мышцами и высокой выносливостью, которая позволяла ей справляться со многими трудностями.

Впрочем, оказавшись в теле Наи, так звали ее предшественницу, Надя не сразу все осознала. Поначалу она думала, что слабость из-за того, что с ней случилось. Потом стало понятно, что это не так.

Об этом ей намекнуло окружение, ведь проснулась она в комнате, обстановка которой напоминала какое-то средневековье. Деревянная неуклюже сделанная мебель, шкуры, пустые стены, грубая одежда и белье.

Наде не потребовалось много времени, чтобы во всем разобраться.

Мир, в который она попала, был очень опасен, а люди находились где-то в середине своего развития. Уже не каменный век, но до современности ой как далеко.

Чем-то напоминало их средневековье, но были заметные отличия. И касались они не только людей, но и всего остального.

Если говорить о людях, то самым главным отличием было то, что они делились на сильных и слабых. Первых называли рудыми. Вторых – скорбными. И разница между этими двумя группами была очень существенной.

Наю принадлежала второй группе. Она была скорбной, но, несмотря на это, пользовалась уважением. До определенного времени. Ровно до тех пор, пока ее отец, всю жизнь защищавший ее, не погиб на охоте и власть в поселении не перешла в руки его младшего брата.

Во́рган, как оказалось, не испытывал к племяннице никакой любви. И сегодня Надя могла услышать о его решении по поводу того, что с ней делать. И решение это Наде совсем не нравилось.

В Скорбный дом она не хотела по той простой причине, что туда отправляли тех, кого не жалко. И можно было представить, что случалось с такими людьми в мире, где сильному дозволялось очень и очень многое, а слабый мог лишь терпеть и скорбеть, что родился с таким хрупким телом.

Подумав о ненавистном месте, Надя прищурилась. Она знала, что очень скоро за ней придут. Можно было попробовать бежать сейчас, но вряд ли затея удастся. Все-таки уйти днем из дома ерда – местное название главы поселения – незаметно весьма сложно. Значит, нужно было выбрать удачный момент.

Люди Воргана не заставили себя ждать. Буквально через полчаса в дверь Нади постучали.

Глава 2

Повернув голову, Надя встала. Как она и думала, тем, кто пришел, разрешение войти не требовалось. Сразу после стука дверь открылась. На пороге стоял мужчина.

Из воспоминаний Наи Надя знала, что рудые в этом мире были чрезвычайно сильными люди. И сила их была отражена в телах.

Взять, к примеру, человека, стоящего сейчас на пороге комнаты Нади.

Это был настоящий исполин, чьи габариты казались почти нереальными. Его рост превышал два метра, а мощная грудная клетка выглядела необъятной. Каждый мускул на его теле был отчетливо виден. Его руки в обхвате были как бедра Нади. А ладони напоминали медвежьи лапы.

Но самое пугающее было в его взгляде. Он смотрел на Надю так, словно был хищником, заточенным в человеческое тело. Даже без действий, одним лишь присутствием, он подавлял.

Рядом с ним Надя казалась пушинкой. А ведь ее рост был не менее метра семидесяти. Для того чтобы сломать ее, ему едва ли потребовалось бы много сил.

А ведь Го́ран – именно так звали мужчину на пороге – был не самым сильным в поселении. Раньше он был в свите отца Наи, а после смерти прежнего вождя перешел на сторону Воргана.

Одет Горан был в грубые одежды, которые явно были сшиты вручную. На плечах висел кусок мохнатой шкуры, отчего мужчина выглядел диким варваром. Несмотря на не слишком презентабельную одежду, Горан излучал мощь, которой славилось большинство людей этого мира.

Рудые женщины, к слову, так же имели высокий рост и большую силу. К сожалению, Надежде не повезло, и она попала не в рудого человека, а в скорбного.

На самом деле, опираясь на доставшиеся ей воспоминания, Надя поняла, что скорбные были похожи на обычных люди. То есть, имели привычную для нее силу.

Конечно, и среди них были различия. Те, кто хоть как-то тренировали тела, были мощней, но были и такие, как Ная – изнеженные и чрезвычайно слабые.

Отец Наи считал, что раз она скорбная, то тренировать ее тело бесполезно. Он относился к ней с любовью, но как к инвалиду, которого делать сильнее нет смысла.

Судьба Наи заключалась в том, чтобы прожить всю жизнь за спиной отца. Она даже замуж не могла выйти. А все потому, что рудые не брали скорбных в жены, так как в таком союзе ребенок всегда рождался слабым.

– Собралась? – прогудел Горан, вырывая Надю из хаотичных мыслей. – Идем.

– Куда? – спросила она, все еще немного удивляясь тому, что из ее рта вылетали совершенно незнакомые звуки. Удивительным было и то, что она понимала местную речь, хотя никогда ранее не учила этот язык.

– Туда, где тебе самое место, – ответил Горан и тихо хохотнул, а затем окинул Надю похотливым взглядом.

Надя постаралась не показывать скользнувшего в сердце, как змеи, страха. Она опасалась, что как только Горан почует ее волнение, то сразу воспользуется ситуацией.

– В Скорбный дом? – как можно спокойней спросила она, подходя ближе.

– Именно, – хмыкнул мужчина, а затем добавил с сожалением: – Жаль, у меня сейчас есть дела. Но ты не волнуйся, я обязательно позже навещу тебя. Всегда хотел это сделать, но твой папаша слишком трясся над тобой. Теперь, когда его нет, твоя жизнь станет более веселой, – заверил он ее и фыркнул. – А главное, разнообразной.

Горан громко рассмеялся, словно удачно пошутил.

Глава 3

Надя ничего на это не сказала. Она лишь ощутила, как к горлу подступила тошнота. Ей пришлось несколько раз сглотнуть, чтобы избавиться от кислой горечи.

Говорить о чем-либо еще с Гораном она не стала, просто последовала за ним, даже не пытаясь идти впереди. Надя опасалась, что этим может как-нибудь спровоцировать этого дикого человека.

По пути им никто не попался. Судя по всему, после совета Ворган повел своих людей на охоту. Главное здание опустело. На охране остался только Горан, которому и было поручено отвести Надю в Скорбный дом.

Когда они вышли из дома, Надя сразу принялась оглядываться.

Поселение было довольно большим. Оно состояло из многочисленных грубо сколоченных деревянных домов. Все они были размещены близко друг к другу, а все потому, что защищать большую территорию людям, даже несмотря на их силу, было сложно.

У каждого дома имелся небольшой навес, под которым размещался костер. На нем местные и готовили.

Около некоторых костров можно было увидеть суетящихся людей. Это были скорбные. Рудые обычно не утруждали себя готовкой или уборкой. Все домашние дела передались слабым членам поселения.

Впрочем, называть скорбных членами поселения было не совсем правильно. Скорее, они были рабами, вынужденными работать с утра до ночи лишь для того, чтобы после им позволили взять остатки еды.

Вокруг поселения можно было увидеть высокий частокол, который должен был защищать от животного мира снаружи. В некоторых местах были построены вышки, явно для того, чтобы наблюдать за лесом. Надя знала, что там сейчас дежурили некоторые рудые. За частоколом виднелись незнакомые исполинские деревья.

Из леса то и дело доносились различные звериные и птичьи крики.

– Идем, что встала, – буркнул Горан.

Надя встрепенулась. Она вынырнула из мыслей и сосредоточилась. Ей не следовало сейчас привлекать лишнее внимание. Лучше сделать вид, что она покорилась судьбе. В таком случае никто не станет смотреть на нее дважды и в чем-то подозревать.

Несмотря на свои мысли, Надя все-таки бросила еще один взгляд в сторону леса. Тот даже издалека казался зловещим. Она не имела представления, как сможет выжить в месте, где с легкостью погибали даже такие сильные люди, как рудые.

Конечно, можно было сдаться и жить в поселении дальше, но Надя знала, что именно ее ждет. И она не хотела всю оставшуюся жизнь угождать каждому, кто протянет к ней руки. А именно такая судьба ее и поджидала.

Нет, пусть там будут звери, пусть будет опасность, она все равно уйдет, и будь что будет.

Умрет? Плевать. Лучше попытаться, чем потом жалеть.

Оторвав взгляд от леса, видневшегося за острыми бревенчатыми кольями, Надя последовала за Гораном дальше. Очень скоро они добрались до места, в котором жили обреченные на унижение и незавидную долю люди.

До Скорбного дома.

Визуал

Надя

Глава 4

Это место представляло собой довольно большой деревянный дом, разделенный на две части. В одной жили мужчины, в другой – женщины. Скорбным не разрешалось слишком много взаимодействовать друг с другом. А все потому, что рудые не хотели, чтобы те заводили детей.

Убогих и так много, нечего плодить себе подобных. Именно таким было мнение сильных людей.

Сейчас скорбный дом был пуст. И мужчины, и женщины занимались различными делами.

Женщины готовили в домах рудых, стирали или убирали у них. Мужчины заготавливали дрова, следили за скотиной, что-нибудь чинили, носили воду и так далее.

– Сюда, – направил ее Горан, велев идти в нужную сторону. – Ворган дал тебе пару дней выходных. Будь благодарна. Он щедрый и понимающий человек. После займешься работой, как и остальные.

Надя на это кивнула. Она надеялась, что к тому времени уже будет где-нибудь далеко в лесу.

На самом деле она рассчитывала сбежать гораздо раньше. У нее не было сомнений, что уже сегодня ночью кто-нибудь из рудых, да хотя бы сам Горан, наведаются к ней.

Внутри женская часть была поделена на две части. В одной имелись небольшие комнаты – так называемые номера уединения. Можно было догадаться, для чего они предназначались. Во второй стояли кровати, на которых женщины и спали.

Когда Надя вошла внутрь, то сразу огляделась.

Впрочем, смотреть было особо не на что. Большое помещение с рядами деревянных, грубо сколоченных кроватей. На каждой лежали скученные тонкие матрасы и белье.

У Нади такой вид ассоциировался с какой-то тюрьмой.

– Вот твоя кровать, – привлек ее внимание Горан и показал на одно из крайних мест. – Прошлая владелица, как ты помнишь, померла на днях. Очень удачно.

Он снова хохотнул. Юмор у Горана был жестоким, как и он сам.

– Ну, устраивайся, – добавил он и посмотрел на Надю.

В его взгляде вспыхнула похоть. Он даже шаг вперед сделал, словно собирался воплотить в жизнь какие-то свои желания, но в последний момент на его лице появилась досада.

Сразу после этого Горан сплюнул и, развернувшись, ушел.

Надя выдохнула. Затем подошла к кровати и села. При этом она бросила лишь один взгляд на постельное белье, чтобы понять, что его качество в несколько раз хуже того, на котором она спала в главной резиденции.

Надя благодаря воспоминания Наи действительно помнила, что недавно одна из скорбных умерла. Женщине было всего тридцать, но вряд ли об этом можно было понять по ее виду.

Адара – так ее звали, когда-то была настоящей красавицей. И это сыграло с ней злую шутку. Перед смертью Адара выглядела настолько уставшей и безразличной ко всему, что, как казалось Наде, ушла из жизни только потому, что больше не хотела жить.

Вспоминая жертву этого жестокого мира, Надя размышляла о других скорбных. Можно ли их спасти?

≥^•#•^≤

Книга участвует в литмобе "Время перемен"

https://litnet.com/shrt/HkQe

Глава 5

Их с рождения воспитали так, что они люди даже не второго, а десятого сорта и годятся лишь для того, чтобы служить рудым. Плюс они всю жизнь видели, насколько руды сильны. В каждом из них давно сидел подсознательный страх и чувство обреченности.

Они не видели другого мира и не знали, что могло быть по-другому.

Увы, но сейчас Надя вряд ли сможет кому-то из них помочь. Для начала она должна хотя бы сама выжить, чтобы после найти способ встать на ноги и что-то сделать.

В любом случае для нее оставаться здесь смерти подобно.

Рудые, узнав, что теперь она перестала быть неприкасаемой, не оставят ее в покое, пока не насытятся.

Но как сбежать? И как выжить по ту сторону стены?

Этот мир был очень жестоким. Здесь сильными были не только люди, но и животные, и даже растения. Да, тут водилось множество плотоядных цветочков, готовых полакомиться зазевавшейся жертвой.

Для начала ей нужно было хоть какое-то оружие. Без него она не проживет и дня.

А это означало, что просто сидеть и ждать чего-то Надя не могла. Ведь иначе уже ночью к ней придут.

Конечно, пережить она все переживет, но зачем это делать, когда можно попробовать избежать?

Прищурившись, Надя решительно встала и направилась на выход.

Скорбным разрешалось спокойно передвигаться по поселению. А все потому, что никто не ожидал от них ни побега, ни сопротивления. Как уже было сказано, внешний мир был очень опасен. Скорбные хорошо знали, что выживают они лишь потому, что рудые защищают поселение.

Сопротивляться рудам тоже было бессмысленно. Любой из них мог убить скорбного одним ударом кулака.

Выбравшись на улицу, Надя огляделась и, выбрав направление, двинулась вперед.

На улице было очень грязно, но она едва ли обращала внимания на слякоть, решительно шагая к выбранному дому. Около него горел костер, одна из скорбных занималась готовкой, очищая ножом рыбу на доске.

– Привет, – поздоровалась Надя с женщиной.

Это была Лимира. Ей было около тридцати пяти. Правда, выглядела она гораздо старше. Внешность Лимиры была не слишком примечательной, поэтому женщина большую часть времени жила спокойно.

Услышав приветствие, Лимира подняла на нее тусклый взгляд.

– Что надо? – недружелюбно спросила она.

Такого отношения можно было ожидать. Ная была скорбной, но из-за отца она всю жизнь жила очень хорошо. Другие не могли ей не завидовать. Естественно, сейчас, когда положение Наи–Нади изменилось, некоторые скорбные не смогут пройти мимо, чтобы не отыграться.

– Хотела помочь, – дружелюбно ответила Надя.

Лимира замерла и прищурилась. Окинув ее быстрым взглядом, она хмыкнула, а затем встала, вытерла мокрые руки о бока и кивнула головой в сторону доски с рыбой на ней.

– Умеешь хоть? – спросила она с издевкой.

– Да, – просто ответила Надя, затем присела возле доски, взяла в руку нож и без проблем приступила к работе.

Лимира некоторое время стояла над ней, явно наблюдая, а затем фыркнула и ушла.

Надя выдохнула и сжала рукоять ножа сильнее. Тот был довольно длинным и крепким. То, что надо!

Осталось только придумать, как его по-тихому прибрать к рукам.

Глава 6

Работая, Надя посматривала по сторонам. Скорбные занимались своими делами, но некоторые все равно время от времени бросали в ее сторону взгляды. Мало у кого он был дружелюбным. Особенно это касалось женщин.

Надя в какой-то мере могла их понять. Им приходилось терпеть больше, чем мужчинам. Да, те работали, но на этом все. Женщинам, особенно красивым, приходилось особенно худо.

Учитывая, как до недавнего времени жила Ная, ее существование не могло не вызывать в других зависть и даже гнев.

Такое отношение так же было причиной для ухода.

Надя не сомневалась, что если не сегодня ночью, то в ближайшее время кто-нибудь обязательно наберется смелости, чтобы отомстить ей. Поначалу, скорее всего, будут наблюдать, но потом, когда поймут, что ее привилегии были нивелированы окончательно, дадут себе волю. Драки и убийства были запрещены, но люди всегда были изобретательными.

Надя опустила взгляд и сосредоточилась на разделке рыбы.

Был еще один момент, который весьма волновал ее. Во всех книгах, которые она когда-то читала, тот, в кого попадала чужая душа, перед этим по разным причинам умирал.

Надя не помнила, чтобы Ная умирала. Да и с чего бы ей делать это? Она была молода и здорова. Совсем недавно ей исполнилось девятнадцать. Отец ее любил, поэтому питалась девушка отлично. Овощи, фрукты, мясо – все самое свежее и лучшее.

Никаких повреждений на теле Надя не нашла. Значит, ее не убили.

Если не болезнь и не насильственная смерть, то почему Ная умерла. Что стало причиной? И умерла ли?

Когда этот вопрос возник в голове Нади, она попробовала хоть что-то в себе ощутить, но бесполезно. Никаких посторонних голосов или странных ощущений не было. В итоге она решила перестать копаться в том, чего не понимала. Тем более, что у нее не имелось никаких зацепок.

Закончив с рыбой, она позвала Лимиру. Та, услышав зов, подошла. Затем придирчиво осмотрела очищенные рыбины и нехотя признала, что все в порядке.

– Тогда я пойду, – произнесла Надя, когда Лимира вынесла вердикт о ее работе. – Еще кому-нибудь помогу.

Лимира бросила на нее холодный взгляд и кивнула. Ей явно не хотелось разговаривать с Надей дольше, чем требовалось.

Надя и не расстроилась, свою миссию она выполнила. Украденный нож в этот момент был надежно спрятан в рукаве. Лимира по какой-то причине не обратила на его пропажу внимания. Видимо, присутствие Нади слишком ее раздражало.

Добившись своего, Надя ушла.

Одного ножа было мало. За пределами поселения ей понадобится гораздо больше вещей, вот только не все она сможет взять с собой, ведь если Надя начнет носить на себе что-то подозрительное, то ее деятельностью обязательно заинтересуются.

Направляясь в сторону общей кухни, в которой готовили скорбным и тем, кто по какой-то причине не имел собственный дом, Надя заметила, как одна из женщин занимается стиркой.

Это занятие навело ее на одну мысль.

Недолго думая, Надя развернулась и направилась к Скорбному дому. Сейчас все его жильцы были заняты работой, поэтому дом пустовал. Рудые тоже особо внимания на это место не обращали.

Дойдя до дома, Надя остановилась и принялась делать вид, будто поправляла одежду, при этом она искоса оглядывалась. Особое внимание уделялось вышкам, с которых ее вполне могли видеть.

Убедившись, что взоры смотрящих направлены в сторону леса, Надя подошла к дому ближе, открыла дверь и вошла. Тянуть она не собиралась, бросилась к первой попавшейся кровати и торопливо осмотрела ее.

Нужное нашлось сразу. Вещь лежала в изголовье. Развернув ее, Надя быстро осмотрела находку, приложила к себе и только после того, как убедилась, что штаны, – а именно за ними она и пришла в мужскую часть Скорбного дома, – ей подойдут, Надя подняла юбку, привязала штаны к талии, затем вернула подол на место и направилась к выходу.

Выходить из дома пришлось на свой страх и риск, поэтому Надя изобразила на лице растерянность. Если кто-то ее увидит и задаст вопрос, то она всегда могла ответить, что просто немного заблудилась и перепутала с непривычки двери.

Ее опасения оказались не напрасными, когда она вышла, то заметила идущую сторону дома женщину. Та, увидев, откуда вышла Надя, нахмурилась.

– Что это ты там делала? – сразу спросила она, глядя с подозрением.

Глава 7

– Случайно вошла, – сразу ответила Надя заготовленное объяснение, при этом она держала руки на животе. Узел штанов немного выпирал и был заметен.

Как только эти слова были произнесены, на лице женщины, имя которой было Ольма, сначала появилось удивление, затем недоверие, а после и вовсе презрение.

Поначалу она явно не могла поверить, что кто-то в поселении мог ошибиться дверью. Но потом, судя по всему, женщина вспомнила, кем была Ная и ощутила презрение к человеку, который был настолько обласкан, что даже не знал, как выглядит Скорбный дом.

– Оберегал тебя папочка, не так ли? – скривив губы, спросила Ольма, а затем зло ухмыльнулась. – Ничего, скоро ты очень хорошо запомнишь, где твое место.

Надя не стала ничего на это говорить. Она понимала, почему эти люди могли злиться на Наю.

Сама Ная не была злым человеком и даже сочувствовала скорбным, вынужденным жить намного хуже, чем она, но при этом у девушки никогда не возникало особого желания что-то с этим сделать или как-то изменить сформировавшийся уклад жизни.

Ольма явно еще не закончила. Сложив руки на груди, женщина окинула Надю быстрым взглядом.

– Лимира сказала, что ты умеешь рыбу чистить, – заговорила она снова. – И где только научилась? Папочка ведь твой пылинки с тебя сдувал, работать не разрешал.

– Это не трудно, – ответила Надя. Ей не хотелось тратить время на выслушивание желчных слов. – Я видела, как это делают другие.

Ольма посмотрела на нее с сомнением, затем в ее глазах вспыхнули злые искры.

– Идем со мной, – позвала она внезапно, а затем развернулась и направилась прочь.

Надя не собиралась сразу идти за женщиной. Вместо этого она юркнула в нужную дверь, быстро добралась до выделенной для нее кровати, затем сняла с себя повязанные штаны, свернула их и спрятала в изголовье. Пока пусть полежат тут. Когда она соберет все, что надо, то вернется за ними.

Понимая, что Ольма не станет долго ждать, Надя побежала обратно.

Как она и думала, женщина, заметив, что за ней никто не идет, остановилась и с нетерпением принялась ждать. Когда Надя вышла, та сразу накинулась на нее.

– Я тебе сказала идти за мной! – прикрикнула она и подошла ближе. – Чего время тянешь? Работать не хочешь?

– Мне просто…

Ольма резко подняла руку. Надя прищурилась, готовая перехватить ее, но этого не потребовалось. Женщина замерла.

– Запомни, деточка, одно правил, – прошипела она в лицо Нади. – У нас те, кто ничего не делает, не ест. Понятно? Папочки больше нет. Теперь тебя никто не защитит, – добавила она и усмехнулась.

Некоторое время они так и стояли. Ольма явно хотела добиться от Нади каких-то эмоций, но та смотрела на женщину безразличным взглядом, отчего Ольма только и могла, что фыркнуть и развернуться, чтобы пойти дальше.

Надя не особо боялась, что кто-то изобьет ее средь бело дня. Руды запрещали драки внутри поселения. Скорбных было не так много, чтобы позволять им убивать друг друга. Работать ведь кому-то нужно было. Сами рудые давно уже отвыкли от домашних дел.

– Куда мы идем? – спросила Надя, глядя на спину Ольмы. Если та думала, что Надя пойдет за ней без вопросов, то она явно ошибалась.

– Ты ведь у нас способная, не так ли? Вот и покажешь, что еще ты там подсмотрела, – ответила та с презрением.

– На кухню? – уточнила Надя. Она знала, что Ольма чаще всего работала именно там.

Женщина молчала некоторое время. Ей явно не нравилось, что у нее никак не получалось задеть своими словами.

– Да, – все-таки ответила она нехотя.

Надя кивнула и сдвинулась с места.

Кухня – это хорошо. Кухня – это очень хорошо! Ведь там есть то, что Наде очень было нужно. А именно еда.

Глава 8

Впрочем, с едой в этом мире было весьма скудно. Люди здесь не занимались земледелием, да и с собирательством было не все так просто. А все потому, что за пределами стен было по-настоящему опасно.

Рудые предпочитали мясо, а овощи и фрукты собирались в небольшом количестве. В основном для скорбных. Сами они тоже ели, но лишь для того, чтобы немного разбавить мясную диету, не более того.

Шагая следом за Ольмой, Надя посматривала по сторонам.

Она понимала, что времени у нее на то, чтобы собрать припасы было очень мало.

Ближе к вечеру вернутся охотники. И если Надя останется к тому времени в поселении, то ее ждет весьма неприятная ночь. Она не собиралась позволять этого, поэтому намеревалась удрать ближе к вечеру.

То, что за ней пошлют погоню, Надя не беспокоилась. Она была просто скорбной. Ни один рудый не станет рисковать ради нее. А ночью за пределами поселения действительно было опасно. Надя надеялась, что к моменту, когда станет темно, она сможет найти подходящее укрытие.

Пока она шла, то размышляла, что еще может взять без того, чтобы попасться. Надя не сомневалась: если кто-то из скорбных поймает ее за воровством, то обязательно поднимет шум. И тогда ее, скорее всего, закроют где-нибудь дожидаться прихода главы.

Задумавшись, она пришла в себя только тогда, когда они добрались до кухни. Она представляла собой длинное здание под крышей. Внутри хранилась еда. Перед зданием горело несколько костров, над которыми висели котелки. Еще перед кухней стояли столы. На них следовало готовить. Кроме этого, неподалеку располагались сушильни с вялящимся мясом.

– Давай посмотрим, что ты умеешь, – ухмыльнулась Ольма и подвела Надю к одному из столов.

Очень быстро стало понятно, что мясо, вернее всевозможные обрезки и остатки на нем, были не самыми лучшими. От них уже начинал исходить запах.

– В наше время нужно бережно относиться к еде, – наставительно произнесла Ольма. – То, что не съедено, все равно должно быть съедено.

Надя кивнула. В этом мире действительно было такое утверждение. Из-за того, что еду было сложно достать, местные жители пытались съесть все, что было хотя бы немного съедобно.

– Сделай с этим что-нибудь, – приказала Ольма. – И смотри, чтобы было вкусно. Все-таки вечером ты тоже будешь это есть, вместе со всеми нами.

Договорив, женщина посмотрела на своих подруг. Те что-то варили на кострах неподалеку. Услышав слова Ольмы, они заулыбались.

Из-за того, что им приходилось часто бывать на солнце, кожа женщин была темной. У многих уже имелись глубокие морщины, хотя Надя была уверена, что в их годах такого быть не должно.

– Хорошо, – откликнулась Надя и приступила к осмотру.

Мясо начинало портиться. Его можно было либо сварить, либо пожарить. И чтобы убрать запах, нужны были специи. А вот с ними здесь оказалось не так просто.

Соль была настолько ценной, что рудые держали ее в своих домах и когда выдавали, то строго следили, чтобы скорбные не смогли украсть. Ее употребляли скорее как лакомство. А все потому, что в поселение она попадала путем обмена с другими селениями.

В основном необходимые вещества местные жители получали из мяса животных. Рудые в своих походах так и вовсе пили кровь только что убитых зверей.

В качестве специй в еду добавляли некоторые растения. Их высушивали, размалывали и потом ели. Для придания кислоты добавляли сушеные кислые фрукты.

Осмотрев рабочий стол, Надя поняла, что для начала ей следовало разжечь костер. Сделать это было для нее не так уж сложно. Дрова лежали за зданием под навесом. Надя сходила за ними, принесла нужное количество, а затем сложила в специальное для этого место.

Нужен был огонь.

Надя посмотрела на костры рядом.

– Сама, все сама, – с усмешкой велела ей помешивающая что-то в котелке женщина, когда заметила интерес к своему огню.

Надя не стала спорить. За кухней имелись мешки с сухой травой. Она взяла немного, вернулась к своему костру и задумалась, как ей разжечь огонь.

– Вот, – внезапно услышала она голос Ольмы. Подняв голову, Надя увидела перед собой два камня. – Иначе ты до утра будешь возиться, а, насколько мне известно, у мужчин на тебя другие планы, – договорив, она усмехнулась и, прежде чем Надя успела взять камни, бросила их на землю.

– Спасибо, – все равно поблагодарила Надя, потом взяла кремень и приступила к задаче.

Спустя время небольшой огонь заплясал на траве, Надя сразу начала скармливать ему сначала небольшие веточки, а затем и дрова.

Когда огонь разгорелся, она повесила на специальные рогатки, стоящие по обе стороны от костра, котелок, а затем налила в него воды.

После Надя еще раз осмотрела мясо. Промыла его и порезала. Только после этого она направилась в сторону кухни.

– Куда ты? – немедленно отреагировала Ольма, все это время наблюдавшая за ней.

– Мне нужны специи, – ответила Надя как можно невиннее.

Ольма некоторое время колебалась, явно раздумывая, идти ли с ней или нет, а затем махнула рукой.

– Только быстро.

Надя кивнула и торопливо вошла в здание. Сразу после этого она быстро принялась осматриваться.

Вскоре ей на глаза попались висящие мешочки. А еще здесь было небольшое окно. Для проветривания. И закрывалось оно лишь деревянной решеткой, через которую вполне можно было просунуть пару мешочков. И окно выходило в сторону дровяника. Надя заметила его тогда, когда ходила за дровами. Идеально.

Проверив мешочки, Надя поняла, что внутри сушеное мясо. То, что надо!

Сняв несколько крайних и поправив остальные, чтобы было менее заметно, она подошла к окну и выглянула. Никого. Прекрасно. Недолго думая, Надя принялась выбрасывать мешочки с мясом, планируя позже спрятать их более надежно.

Глава 9

Кроме мяса здесь имелось еще и зерно. Оно было совершенно не таким, какое привыкли видеть люди современной эпохи.

Как уже было сказано, земледелием в этом мире пока и не пахло. Возможно, где-то в других регионах люди и начали заниматься им, но люди поселения, в котором Ная провела всю жизнь, даже не думали ни о чем подобном.

Зерно рудые так же собирали в своих походах. Из диких злаков, растущих за пределами высоких стен.

Такое зерно обычно мололи в муку и делали из них тонкие лепешки. Они так же предназначались в основном для скорбных. Хотя среди рудых некоторым нравилось заворачивать жареное мясо в такие лепешки. Местный аналог шавермы, не иначе.

Надя поразмыслила немного и все-таки прихватила один мешочек.

Унести слишком много она не могла, но ей стоило взять хоть что-то, чтобы не голодать в первые дни, пока она не приспособится и не поймет, как добывать еду самостоятельно.

Вскоре в окно полетел так же мешок со специями, сушеными овощами и фруктами. Фрукты и овощи в дикой природе ей еще предстояло найти, а сушеные можно было есть даже в пути.

Надя не была уверена, что заберет все, но глаза загребущие не оставляли ей возможности.

Понимая, что в руках она все это банально не унесет, Надя огляделась. К ее радости, в углу она увидела висящие походные сумки. Вернее, их можно было назвать рюкзаками, так как они надевались на спину.

Вообще, крой у сумок был до нелепости простым. Мешок с веревкой-завязкой на горлышке и двумя лямками. Ткань грубая, швы заметные. Собственно, все.

Схватив одну из них, Надя с некоторым трудом просунула ее через прутья, выталкивая на улицу. Следом полетел небольшой моток грубой веревки. Он лежал тут для того, чтобы было чем завязывать мешочки.

Была еще мука. Немного. В этом не было ничего удивительного, учитывая, как редко рудые приносили зерно.

Поколебавшись, Надя взяла и ее. Если у нее будет место разжечь огонь, то она вполне могла сделать те же лепешки или добавить муку в похлебку для густоты.

Надя понимала, что время уходит, скоро Ольма хватится ее, поэтому она схватила один из мешочков с молотыми травами и направилась к выходу.

Не успела она выйти, как дверь открылась.

Надя остановилась.

Ольма вошла внутрь и с подозрением окинула взглядом сначала Надю, а потом и само помещение.

– Что это ты так долго? – спросила женщина, осматривая припасы уже более пристальным взглядом.

Сердце Нади заколотилось. Заметит? Не заметит? Надя и сама тайком огляделась, пытаясь понять, видно ли то, что некоторых мешочков не хватает. Вроде пропажа нескольких выглядела незаметно.

– Выбирала, какой лучше пахнет, – соврала она. – Не могла решить.

Услышав ответ, Ольма с презрением скривилась. Конечно, чего еще можно было ожидать от девки, которая всю свою жизнь ела только лучшую еду.

– Иди, – приказала Ольма, кивая в сторону двери. – Не трать мое время на такую глупость.

Надя кивнула, а затем прошла мимо женщины. Ольма, прежде чем выйти следом, еще раз окинула взглядом кладовую. Ничего подозрительного она не заметила, поэтому снова презрительно фыркнула. Надо же, не могла решить, что лучше пахнет. Какая разница, все равно ведь кидать в тухлое мясо!

Убедившись, что никто ни в чем ее не заподозрил, Надя вернулась к своему столу. Вода в котелке еще не закипела, но над ней уже начал виться пар.

Убедившись, что все идет как надо, Надя снова направилась за дровами. В прошлый раз она специально не стала приносить много, чтобы у нее был повод отлучиться.

– Дрова закончились. Скоро огонь потухнет, – сразу объяснила Надя, не желая, чтобы Ольма увязалась следом.

Женщина проследила за ней взглядом, но ничего не сказала.

Надя выдохнула.

Оказавшись за домом, она торопливо огляделась и только после того, как убедилась, что за ней никто не следит, принялась собирать то, что удалось добыть, в сумку.

Три мешочка с мясом, мешочек с травами, сушеными овощами, фруктами, мукой и зерном. По весу вышло не так много, как ей казалось. Видимо, потому что все было сухим. Основной вес приходился на мясо. Но и его оказалось всего килограмма полтора. Мешочки были небольшими, а воровать еще Надя опасалась, так как пропажу могли и заметить.

К еде Надя сунула и веревку.

Она хотела сразу прибрать и кремень, но побоялась: вдруг Ольма не забыла о камнях? Нет, для начала стоило убедиться, что женщина и думать о них забыла, и только после брать.

Собрав все, Надя спрятала сумку как можно дальше, чтобы никто из пришедших за дровами ее не нашел. После этого набрала дров и вернулась к костру.

Вода начала закипать. Можно было бросать мясо.

До возвращения рудых оставалось еще часов пять.

Глава 10

Тушеное мясо у нее получилось далеким от идеала, но она ни на что особо и не рассчитывала, учитывая, что и само мясо повanивало, и из добавок у нее имелись только травки. Ни соли, ни перца, ни уксуса. Ничего не было.

Несмотря на то, что сама Надя посчитала такую еду не особо привлекательной, другие женщины явно по достоинству оценили то, что у нее получилось.

Судя по взгляду Ольмы, та даже была поражена, что белоручка Ная смогла приготовить что-то съедобное из подпорченных продуктов.

– Могу ли я сделать что-нибудь еще? – спросила Надя, пусть ей хотелось уйти.

Время утекало, а она не собрала еще все, что ей было нужно.

Ольма взглянула на нее, затем на полную кастрюлю тушеного мяса и махнула рукой, давая понять, что больше не задерживает.

Уходя, Надя очень надеялась, что никто до вечера не найдет сумку, которую она спрятала в дровах.

По крайней мере, ей все-таки удалось умыкнуть кремень. Оба камня сейчас надежно хранились у нее за пазухой. Ольма все-таки забыла о них, что было Наде только на руку.

Итак, что еще ей нужно было взять с собой?

Нож, конечно, хорошо, но ей требовалось какое-то более удобное оружие. После некоторых размышлений Надя решила, что это должен быть топор.

С ее силой ножом она вряд ли кого-то убьет, все-таки тело ей досталось не особо могучим. Каких-нибудь мечей тут не водилось. Рудные пользовались чем-то вроде мачете. А еще многие носили с собой топоры.

Надя решила, что топор будет для нее самым идеальным вариантом. При нападении зверя она сможет ударить сверху вниз. Голова топора придаст большую скорость, отчего нанесенный вред будет серьезней, чем при ударе ножом или другим колющим оружием.

Вот только большой топор ей не подходил. Поднять его она, конечно, поднимет, но махать им будет сложновато. Все-таки рудые были очень сильными и топоры здесь делали под их габариты.

Но Надя не расстраивалась, так как знала, что в поселении имелись топоры меньшего размера. И искать их можно было в дровянике. Тот находился не так уж далеко от кухни.

Направляясь к нужному месту, Надя пыталась придумать повод, чтобы подойти ближе. Она могла предложить свою помощь, вот только сомневалась, что подобное предложение от кого-то вроде нее не будет выглядеть подозрительно.

Все-таки одно дело – варить мясо, и совсем другое – колоть дрова. Во втором случае нужна была сила, которой у Нади кот наплакал.

К ее радости, ничего придумывать не пришлось. Скорбный мужчина, отвечающий за рубку, спал, опираясь на стену дровяника. Он явно сильно устал, так как неподалеку можно было увидеть большую гору готовых дров. Позже их нужно было отнести под навес или разнести по домам рудных и на кухню.

Оглядевшись по сторонам, Надя убедилась, что никого поблизости нет, а затем тихо пошла вперед. При этом она взглядом пыталась отыскать какой-нибудь небольшой топорик. Она точно знала, что такие есть. Они нужны были для того, чтобы строгать мелкие дровишки для растопки.

Опасаясь разбудить человека, Надя принялась обходить кучу дров стороной.

Удача снова улыбнулась ей. На пеньке около стены она заметила то, зачем пришла – небольшой топорик, который идеально должен был ей подойти.

Добравшись до него, Надя вытянула его из пенька и уже собиралась уходить, как услышала, что мужчина пошевелился.

От неожиданности Надя присела. Она не видела мужчину, но слышала, как тот встал, потянулся и зевнул. А потом начал обходить кучу.

Надя, запаниковав, юркнула внутрь дровяника. Затем прижалась к стене и принялась корить себя за глупость. Нужно было просто сказать, что хотела помочь. Дровокол, вероятнее всего, просто позволил бы ей постругать щепки для растопки, и все.

Но теперь было поздно.

Надя прищурилась и окинула взглядом помещение. Оно было почти пустым. Ничего удивительного, его начнут заполнять ближе к холодному сезону.

Но главное, здесь имелось окно. Видимо, раньше этот дом служил чем-то другим.

Недолго думая, Надя подскочила к окну и осмотрелась. Оно выходило в сторону стены. Идеально! Осталось только выбраться.

– Кто там? – услышала она голос с улицы.

Сердце заколотилось. Надя сама не поняла, как со страху оказалась по другую сторону. И ведь даже не зацепилась юбкой. Настоящий подвиг!

Понимая, что если дровокол выглянет в окно, то он ее увидит, Надя побежала вбок, а затем свернула за угол и замерла.

– Никого? – услышала она задумчивый вопрос. – Показалось, что ли? – пробормотал мужчина.

Надя не стала проверять, станет ли человек смотреть везде или нет, а просто побежала прочь, очень надеясь, что ее никто не видит.

Спустя некоторое время она сунула топор под юбку, прижала его рукой к бедру и пошла в сторону Скорбного дома. Ей нужно было собрать хотя бы часть вещей в одном месте, иначе после, когда придет время бежать, будет сложно сделать это.

К ее облегчению, на этот раз ей никто не встретился. Надя спрятала топор к штанам и снова вышла на улицу.

Осталась самая малость – добыть котелок или другую металлическую емкость, в которой можно будет кипятить воду.

Глава 11

После долгих размышлений Надя поняла, что найти нечто подобное можно только в домах рудых. На кухне маленькие котелки или фляги не водились.

Вот только просто войти и взять что-либо в одном из таких домов Надя не могла. По той простой причине, что у рудых вообще-то имелись семьи. И то, что охотники ушли за пределы поселения, не означало, что их дома внезапно опустели, так как ни их дети, ни жены никуда не делись.

Их воспоминания Наи она хорошо знала, как устроена жизнь в этом месте.

Мужчины–рудые были охотниками и защитниками. На их плечах, как можно было понять, лежала обязанность по обеспечению поселения едой. И защита, конечно.

Все домашние дела велись руками скорбных.

Женщины–рудые не бывали за пределы стен. И ничего не делали по дому. Они были женами, в обязанности которых входило рождение и воспитание детей.

Детей у рудых, несмотря на все их усилия, рождалось мало, поэтому по большому счету женщины просто отдыхали целыми днями в ожидании, когда их мужчины вернутся. Еще они присматривали за детьми.

Надю никто не заметил лишь потому, что дом Скорби находился на окраине, как и кухня, и дровяник.

Не во всех домах сейчас были женщины. Как и в любом обществе, здесь так же существовали одинокие люди, живущие сами по себе. Среди рудых таких было немало. И селились они на окраине.

И именно к дому одного из таких она и отправилась.

Добравшись до нужного места, Надя сначала убедилась, что ее не видно со стороны вышки, затем внимательно осмотрела дом. Она опасалась, что рудый, живущий в нем, все-таки не ушел с остальными охотниками. Такое нельзя было исключать.

Немного подумав, Надя решила действовать более нагло.

Расправив плечи, она спокойно подошла к дому и постучала в дверь. Если рудый не ушел на охоту со всеми, то она собиралась сказать, что ее послали убрать в его доме.

В конце концов, она была скорбной. Разве они не должны были заниматься домашними делами в поселении? Вот она и пришла выполнять свою работу.

Вскоре стало понятно, что ее тревога оказалась беспочвенной. В доме сейчас явно никого не было.

Выдохнув, Надя толкнула дверь. Замка на нем никакого не висело. И вскоре стало понятно – почему.

Хозяин дома, насколько помнила Надя, был еще молод. И, судя по всему, весьма беден.

Было даже жаль что-то у него воровать, но своя жизнь как-то дороже. Тем более, Надя не собиралась обносить дом полностью. Ей нужна была только какая-нибудь металлическая емкость, не более того. Ну, может, еще пара мелочей.

– Добрый день! – крикнула она на всякий случай. Мало ли, вдруг рудый не слышал ее стука. Она не хотела, чтобы тот, увидев, как она крадется, свернул ей шею. – Я пришла с уборкой. Вы дома?

Тишина.

Убедившись, что здесь действительно никого не было, Надя принялась методично осматриваться.

Мебель была еще хуже, чем в комнате, в которой она проснулась. Кое-где валялись плохо обработанные шкуры. Еще Надя приметила пару рулонов змеиной кожи.

Увидев ее, она передернула плечами. Надя знала, что за пределами стен водилось множество змей, и надеялась, что никогда не встретится ни с одной.

Спустя время ей все-таки удалось отыскать то, что она искала. Правда, это был не обычный котелок, а вполне себе типичный туристический, похожий на узкое ведро с крышкой.

Фляги нигде не было, зато она наткнулась на кожаный бурдюк. Это было лучше, чем ничего. Его она сразу наполнила из ведра полной чистой водой. Чтобы она не выплеснулась, Надя заткнула бурдюк деревянной пробкой.

Кроме всего прочего, она наткнулась на поистине нужную вещь.

Дело в том, что в лесу водились не только змеи и звери, но и насекомые. И их укусы могли быть весьма неприятными или даже опасными. Для того, чтобы защитить себя от них, местные жители использовали мазь, сделанную из сока одной из трав и жира.

Плюс этой мази был не только в том, что она успешно отгоняла насекомых, но и в целебных свойствах. Рудые мазали ею порезы и рваные раны, отчего те не воспалялись и заживали быстрее.

Надя не волновалась, что человек, у которого она сейчас заимствовала кое-какие вещи, сильно обеднеет, так как эта мазь не была чем-то особо ценным. Жира в поселении хватало, как и этой травы. Изготовить ее было делом весьма легким.

Ради любопытства Надя переворошила постель. Люди очень часто прятали самое ценное именно там. Она ни на что не рассчитывала, но внезапно ей повезло. Под подушкой обнаружилось несколько мешочков.

Заглянув внутрь одного из них, Надя поняла, что это была соль.

– Отлично, – пробормотала она и сунула находку себе за пазуху. В других мешочках оказалась тоже соль.

В отличие от остальных скорбных, которые питались едой без соли, вкусовые рецепторы, доставшиеся ей от Наи, не были привычны к такому питанию. А все потому, что отец девушки ни в чем ей не отказывал.

Еще она взяла с собой моток змеиной кожи. Подойдет в качестве ремней. Та была мягкой, эластичной, но довольно крепкой. И грубо сшитую куртку. Ночью в лесу было весьма холодно.

Чувство безотлагательности стало сильнее. Надя поняла, что ей следовало поторопиться.

Подхватив находки, она вышла на улицу и направилась к дому Скорби.

Уже внутри натянула штаны прямо под юбку, затем положила походный котелок, бурдюк и мазь в простыню и свернула ее, как котомку. Топор привязала змеиной кожей к бедру. Нож к руке.

Вздохнув глубоко, Надя села на кровать – на дорожку.

Посидела несколько секунд, а затем встала. Пора было забирать сумку с едой и уходить.

Глава 12

Чтобы подобрать сумку, Надя принялась обходить кухню по дуге. Ей не хотелось столкнуться с Ольмой и другими поварами. При этом она не забывала идти так, чтобы ее не было заметно со стороны вышек.

Подобравшись ближе, она некоторое время наблюдала за кухней. Женщина все еще возились рядом с ней, больше болтая, чем что-то делая. Надю не особо волновало, что кто-то бездельничал. Ей нужно было, чтобы в ее сторону никто не смотрел.

Убедившись, что прямо сейчас ни одна из женщин не пойдет за дровами, Надя обошла дом, около которого пряталась, а затем зашла за кухню.

Сумку вытащить удалось легко. Та находилась там, где Надя ее и оставила.

– Отлично, – прошептала она и развернулась, собираясь уходить.

Вот только в этот момент лямка от сумки зацепила полено, лежащее на стопке. Надя краем глаза увидела, что оно начало падать. Внизу находилась небольшая горка из дров.

Надя быстро сообразила, что если полено упадет, то поднимет шум.

Недолго думая, она бросила сумку прямо на горку внизу, надеясь смягчить падение. Получилось лишь частично, так как времени было мало и полено лишь отчасти попало по сумке. Один его край все-таки приземлился на дрова.

Надя замерла. Она очень надеялась, что никто не заметил.

– Ты слышала? – донесся до нее голос Ольмы.

Недолго думая, Надя убрала полено с сумки, закинула ту себе на плечо и дала деру. Не было сомнений, что такой дотошный человек, как Ольма обязательно придет проверить, что там гремит. Наде не хотелось ни встречаться с женщиной, ни объяснять ей, что она делает.

Удрать удалось благополучно.

Как только она завернула за угол ближайшего дома, Ольма вышла к дровянику и принялась осматриваться.

Надя, оказавшись в безопасности, уперлась руками в колени и принялась глубоко дышать. И пусть бежать ей пришлось недолго, но ее слабое тело и адреналин в крови, заставили вспотеть.

Сразу она никуда не пошла. Сначала убедилась, что Ольма потеряла бдительность и ушла, только после этого двинулась прочь.

Отыскав наиболее уединенно место, Надя принялась думать, как ей покинуть поселение.

Проблема в высоких стенах. Перелезть их можно было, но имелось несколько проблем.

Первая – если она начнет восхождение, то ее сразу увидят, как люди в поселении, так и те, кто сидит в башнях. Как только это произойдет, рудые сразу ее поймают, ведь ей вряд ли хватит сил, чтобы карабкаться достаточно быстро.

Вторая – нужно было перекинуть веревку так, чтобы она зацепилась. И как это сделать? Привязать к одному концу груз? Какой? Камень? Можно, конечно, но никто не давал гарантии, что веревка в ответственный момент не соскользнет. Идеально подошла бы кошка, да только где ее тут взять?

В кузне? Такая тут была. Но она находилась слишком близко к одной из башен. Если Надя пойдет туда, то ее могут заметить.

Третья проблема – чрезвычайно слабая физическая сила тела, в котором сейчас была Надя. Она очень сильно сомневалась, что сможет на своих руках подняться так высоко.

Но если не через забор, то как? Сделать подкоп? Не вариант точно. Рудые позаботились о том, чтобы ни одно животное, умеющее делать норы, не пробралось в поселение через подкоп.

Можно было попробовать подняться в башню, а уже потом спуститься за пределы стен. Но этот вариант Надя даже не рассматривала. Башни охранялись рудыми. С ними она не смогла бы совладать при всем своем желании.

Еще имелись ворота.

Их тоже охраняли. Открывались они лишь тогда, когда охотники уходили и приходили.

Некоторое время Надя размышляла о том, чтобы чем-то отвлечь стражника, чтобы после самой открыть ворота и удрать в лес. Но и здесь было не все так просто. Ворота закрывали на засов. И засов тот выглядел как целое бревно. Надя понимала, что просто не поднимет его.

Ни один из вариантов не был полностью идеальным. В каждом таилась опасность, что ее заметят и поймают. Но и тянуть больше не было возможности. Солнце уже подбиралось к верхушкам деревьев. Еще немного и начнет темнеть. А это означало, что охотники на подходе.

Какое-то время Надя напряженно размышляла, что делать. Ни один из способов не казался ей достаточно безопасным. Она не желала рисковать.

Надо было…

Мысли Нади внезапно остановились. А все потому, что она услышала шум, доносящийся со стороны ворот.

Ее сердце мгновенно забилось.

Не было сомнений, что охотники сегодня вернулись раньше, чем обычно.

Глава 13

Надя замерла, ощущая, как ее тело сотрясает дрожь. Первым ее порывом был немедленный бег. Ей хотелось как можно скорее скрыться. Но она сдержала себя.

Она понимала, что не может дать себя увидеть. Как только это произойдет, то все ее планы рухнут в бездну, откуда выбраться будет весьма сложно.

Стиснув зубы, она внимательно осмотрела задний двор, в котором укрывалась. Ей нужно было дождаться ночи. Тогда у нее будет возможность бежать.

В одном из углов Надя заметила небольшой сарай. Он не был закрыт. Внутри она обнаружила различные старые вещи. Видимо, рудый хранил в сарае то, что вполне еще могло пригодиться, но при этом держать нечто подобное в доме не хотелось.

Аккуратно пробравшись вглубь, Надя бросила на пол потрепанную шкуру какого-то зверя, поставила некоторые вещи так, чтобы ее не было видно от входа, а затем устроилась удобней около стены и принялась ждать.

В ожидании время всегда идет очень медленно. Особенно, когда нервы так напряжены. Сердце Нади вздрагивало от любого шума, который могли уловить ее уши.

Спустя некоторое время на улице стало шумно.

Надя знала, что будет происходить дальше. Вернувшиеся охотники будут праздновать. А это означало, что в центре поселения будет зажжен костер, на котором скорбные вскоре начнут жарить мясо. Рудые и их семьи будут при этом веселиться и насыщаться.

Если кто-нибудь из рудых захочет, чтобы она присутствовала, то ее хватятся раньше. Но существовал шанс, что никто не заметит ее отсутствия до ночи.

Надя очень надеялась на второй вариант развития событий.

Если ее начнут искать слишком рано, то могут и найти. А вот ночью долго разыскивать вряд ли станут. Вероятнее всего, решат, что из поселения она никуда не денется, а значит, можно подождать и до завтра.

В какой-то момент на улице стало более оживленно, но к ее укрытию никто так и не подошел. Когда стемнело полностью, Надя позволила себе немного расслабиться.

Ей пришлось ждать еще пару часов, прежде чем стало понятно, что рудые действительно не стали утруждать себя поисками простой скорбной, которая не могла покинуть поселение. Это было ей только на руку.

Она не стала сразу выходить из сарая. Сначала перекусила немного, затем подождала еще, чтобы убедиться, что все поселение легло спать (кроме стражей, что было понятно), и только после этого принялась выбираться.

В какой-то момент ее рука задела явно что-то металлическое.

Надя дернулась опасаясь, что это что-то острое. Ей не хотелось пораниться в день побега. Убедившись, что с ее рукой ничего не случилось, она осторожно принялась исследовать предмет.

Вскоре стало понятно, что это большой крючок.

Надя знала, для чего нужен был такой инструмент. В лесу имелись различные овраги и разломы. Иногда добыча оказывалась в таком месте. Чтобы ее проще было достать, рудые накалывали ее на крюк и вытаскивали, как рыбаки рыбу из воды.

Какое-то время Надя размышляла над тем, может ли такой крюк ей помочь или нет. Он был тяжелым, но не настолько, чтобы она не смогла его поднять и раскрутить.

Не было гарантий, что он зацепится за забор так, как нужно, но ничего другого под рукой все равно не имелось.

Прищурившись, Надя освободила крюк, затем достала из сумки подготовленную для побега веревку и привязала к нему. Она могла лишь надеяться, что все получится с первого раза.

Выбравшись из сарая, Надя немного подождала. Убедившись, что никто к ней с криками не бросился, она осторожно направилась в сторону стены.

В поселении было тихо. Надя шла медленно, опасаясь слишком шуметь. У рудых был отличный слух. Если они услышат какой-то треск, то обязательно заинтересуются.

В таком напряжении она добралась до стены, но прежде, чем приступать к плану, она постояла немного, успокаиваясь. Только после того, как сердце перестало колотиться как сумасшедшее, Надя подняла голову и посмотрела на острые зубцы частокола.

Если говорить честно, она сомневалась. Забор был слишком высоким. Ее сил вряд ли могло хватить, чтобы добросить крюк до самого верха.

Несмотря на трудности, Надя не собиралась сдаваться.

Сжав веревку в руке, она отошла немного от стены и посмотрела на острую вершину, как на своего личного врага. Затем взяла крюк и посмотрела на него. Как лучше бросить?

– Не подведи, – прошептала, а затем взялась за веревку пониже крюка и принялась раскручивать его, как лассо.

Инстинктивно поймав момент, когда крюк должен был полететь в нужную сторону, Надя ослабила хватку на веревке, сразу ощутив, как та скользит вперед следом за металлическим грузом.

Послышался стук.

Надя почти присела от испуга, но все-таки схватила веревку крепче и дернула. Та осталась на месте.

Получилось?

Надя едва ли верила в то, что ей могло так повезти. Она почти сплясала румбу, но тут на одной из башен зажегся факел. Не было сомнений, что звук услышала не только она.

Понимая, что медлить нельзя, Надя бегом добежала до стены, схватилась за веревку и принялась подниматься, не забывая при этом помогать себе ногами, которыми уперлась в стену.

Сказать, что это было трудно – ничего не сказать. Вот только адреналин придал ее слабому телу силы. Страх быть пойманной гнал вперед.

В итоге, Надя сама не заметила, как оказалась на самом верху.

Глава 14

Там ее встретил порыв ветра, который едва не сбросил Надю обратно. Она вцепилась в острую верхушку бревна и попыталась перевести дух.

Вот только до ее слуха донеслись голоса. Сердце от этого подпрыгнуло до самого горла.

В темноте, нашарив крючок, который действительно чудом зацепился за бревно, Надя принялась подтягивать веревку, при этом балансируя на заточенных бревнах.

В более спокойное время, не имея позади опасности, Надя вряд ли бы справилась с такой задачей. Но сейчас она не могла думать о том, насколько тяжело – почти невозможно – ее хрупкому и слабому телу справиться с тем, что она делала.

Когда веревка была поднята, Надя услышала, что голоса стали ближе. Невольно она вскинула взгляд, замечая, что между домов то и дело мелькали факелы. Судя по всему, смотрящий на башне разбудил еще несколько рудых для проверки.

Его поведение было нормальным.

Какими бы сильными рудые ни были, они предпочитали встречать опасность сообща. Это повышало шанс выжить. Поэтому и на охоту они ходили большим количеством.

В какой-то мере подобное поведение сейчас было только на руку Наде. Ей требовалось время. Если бы охранник сразу пошел проверять, что тут шумит, он мог бы поймать ее.

Поблагодарив судьбу за подобную милость, Надя перекинула крючок, а затем сбросила веревку со стены.

Вдохнув и выдохнув, она схватилась за веревку саднящими ладонями и принялась спускаться. Надя подумывала о том, чтобы просто соскользнуть, но не стала этого делать. Кожа на ее ладонях и так уже была травмирована. Если она поступит безрассудно, то потом ей придется дольше залечивать повреждения.

Когда она оказалась отделена от поселения стеной из бревен, шум оттуда перестал доноситься до нее. Зато более слышным стал лес позади.

– Не думай, не думай, – шептала Надя, стараясь не размышлять, как она будет передвигаться по темному лесу, в котором опасностей не меньше, чем в каких-нибудь джунглях.

Она была так сосредоточена на своей цели, что земля, оказавшаяся под ногами, почти напугала ее. Но Надя быстро пришла в себя.

Отпустив веревку, она с сожалением на нее посмотрела, но потом взяла за самый край и махнула так, чтобы веревка изогнулась дугой. Когда изгиб дошел до самого верха, ничего не произошло. Так ей показалось сначала, но затем веревка в ее руке ослабла.

Надя, осознав, что это значит, немедленно отбежала подальше. Вскоре с того места, где она до этого стояла, донесся глухой стук. Надю окатило холодным потом. Крючок отцепился очень легко. Насколько же ненадежно он был закреплен?

Выдохнув, она собрала веревку и крючок, а затем, не став медлить дальше, развернулась и побежала в сторону леса, подальше от поселения.

Она ступала осторожно, не желая переломать в темноте ноги.

– Там кто-то есть! – донесся до нее мужской грубый голос со стороны стены.

Желудок Нади свернулся узлом от беспокойства.

Если секунду назад она думала об осторожности, то после выкрика полетела вперед, как стрела. Ей казалось, что она и вовсе не касалась земли.

В какой-то момент рядом что-то стукнуло. Надя бросила в ту сторону взгляд. Ей сразу стало плохо.

Это был топор.

Боевой топор. Большой, тяжелый, один из тех, которыми рудые забивали зверей за пределами поселения. Надя такой даже поднять не смогла бы. Ее явно хотели убить, но в темноте промахнулись.

Недолго думая, она начала юлить, как заяц. Она слышала, что позади еще пару раз что-то грохотало, но не собиралась смотреть и выяснять, что это.

Черная громада леса уже была близка. Надя слышала шум листьев. Если еще минуту назад она ужасно боялась леса, то теперь воспринимала его только как спасителя.

В последний момент она напрягла все оставшиеся силы и буквально влетела в темнеющую зелень. Над головой что-то прошуршало, затем послышался глухой стук.

Понимая, что ей нужно уйти как можно дальше, Надя сбавила скорость, но продолжила двигаться вперед, пробираясь через высокую траву.

Только минут через десять, когда она была полностью уверена, что ее никто не увидит и не достанет, она остановилась.

Горло горело, сердце билось так, словно пыталось вырваться на свободу, голова немного кружилась, а ноги дрожали. Впрочем, не только ноги. Все ее тело сотрясалось в дрожи. Хотелось пить.

Надя не могла стоять и дальше, поэтому рухнула под первое попавшееся дерево, переводя дыхание. При этом она постаралась дышать как можно тише, понимая, что теперь ей следовало быть более осторожной. У зверей слух и зрение еще лучше, чем у рудых.

Постепенно ее тело приходило в норму. Дыхание замедлилось, кровь перестала гудеть в голове. Пить все еще хотелось, но Надя решила не доставать пока бурдюк.

Через несколько минут она уже смогла пошевелиться. Руки и ноги все еще подрагивали от прежнего напряжения, но теперь Надя могла встать. Она собиралась отойти от поселения как можно дальше.

Рудые, возможно, не станут ее искать, но вполне могут проверить место, где она вошла в лес. Если не сразу, то утром точно.

И тут она поняла, что те вполне могли решить, что она – это какой-то неизвестный враг, пытавшийся пробраться в поселение ночью. Если это произойдет, то они не просто проверят край леса, а пойдут по ее следу.

И учитывая скорость рудых, им не потребуется много времени, чтобы ее догнать!

Глава 15

Первым порывом было желание бежать. Все инстинкты кричали об этом, но Надя сдержала себя. Она понимала, что бежать может быть бесполезно.

Рудым, с их превосходной силой и выносливостью, не составит труда пойти по ее следу. Передвигаясь ночью, она оставит широкую тропу, по которой любой из них поймет, куда она ушла. Да и она при всем своем желании не сможет убежать достаточно далеко, чтобы те не смогли ее догнать.

Это если умолчать о том, как опасно двигаться по лесу ночью. В конце концов, этот мир не лишен хищников, предпочитающих охотиться именно под покровом темноты. Плюс во мраке она вполне могла подвернуть ногу или и вовсе свернуть шею.

Кроме этого, при плохой видимости она вполне могла угодить в какое-нибудь ядовитое растение, которых в этом мире было хоть отбавляй, или в гнездо насекомых, многие из которых так же представляли для ее слабого тела опасность.

По всему выходило, что бездумно бежать нельзя.

Сев обратно, Надя принялась думать.

Если побег исключен, то нужно понять, как ей без проблем уйти.

Первое, что приходило на ум – это река. Она находилась недалеко. Рыба в поселении была именно оттуда.

Надя могла пойти вверх или вниз по течению. Вода должна была сбить след. Но были нюансы.

Во-первых, до реки нужно было еще дойти. Это на адреналине Надя ломилась, как носорог, ничего не боясь, но сейчас, как первоначальный страх немного утих, она уже не была такой безрассудной.

Во-вторых, в реке водились не только милые рыбешки, которых можно было поймать и зажарить на костре. Нет, там плавали различные монстры, способные употребить на ужин уже саму Надю. И ночью заметить их было гораздо сложнее.

Тогда может быть деревья?

Подняв голову, Надя попыталась всмотреться в темноту верхушек.

Деревья в этом мире заметно отличались от привычных Нади березок и сосенок. Здесь это были настоящие гиганты, стволы которых едва ли могли обхватить два человека.

Только представив, как она в темноте будет перебираться с ветки на ветку, Надя ощутила холодок. Если она ошибется, то результат будет один – смерть от падения.

Да и деревья не были полностью безопасными. Там так же водились хищники, те же кошачьи. Плюс змеи и насекомые.

Сглотнув, Надя поежилась. Теперь она не знала, что было опасней – деревья или река. И то и другое звучало очень плохо. Но и оставаться на месте она не могла.

Вокруг можно было услышать множество различных звуков, которые намекали, что ночная жизнь в лесу была весьма активной.

Надя и раньше все это понимала, но находясь за стеной, опасность воспринималась как нечто, что ее в тот момент не касалось. Она хотела лишь избежать ужасной участи.

Теперь, размышляя, куда ей двигаться дальше, Надя понимала, почему скорбные предпочитали работать на рудых, подвергаясь различному насилию с их стороны, не пытаясь при этом сбежать или восстать. Все они понимали, что без защиты рудых у них нет шанса выжить за пределами стен.

Размышляя над этим, Надя стиснула зубы.

Как бы там ни было, она не вернется. Об этом не было и речи.

Если она не могла говорить с рудыми на языке силы, то ей оставалось только применить хитрость и молиться, чтобы все сработало.

Для начала она взяла крюк, который помог ей сбежать, зацепила его за ближайший куст, потом подергала за веревку и бросила все. Она пыталась сделать вид, что крюк зацепился случайно, поэтому в суматохе ей пришлось отказаться от него.

В темноте ориентироваться было весьма сложно, учитывая, что звезды и местное ночное светило давали весьма тусклый свет. Плюс кроны деревьев были довольно пышными.

Именно поэтому Надя потратила некоторое время, чтобы убедиться, что идет в нужную сторону.

Прежде чем двинуться дальше, она отыскала палку, которой затем время от времени ударяла по различным листьям и кустарникам. Еще она старалась делать шаг намного шире, как у бегущего человека. Пару раз даже ложилась на землю и возилась, делая вид, будто ночью падала. В общем, Надя всеми силами хотела убедить рудых, что она бежала из поселения в полной панике.

Из-за напряжения она очень быстро взмокла. Нервы были напряжены до предела. Надя молилась об удаче, которая могла позволить ей избежать сегодня встречи с каким-нибудь хищником.

В конце концов, спустя время, она все-таки услышала журчание воды.

Надя улыбнулась, но не дала себе расслабиться. Еще не время.

Добравшись до реки, она и не подумала сразу выходить из леса.

Убедившись, что рядом никого нет, по крайней мере, по тому, что она видела и слышала, Надя все-таки вышла из-за деревьев и приблизилась к воде.

Ей не хотелось в нее входить, но выхода не было. Нужно было оставить четкий след входа, иначе рудые не поверят, что она ушла по этому пути.

Мочить сапоги она не стала, ведь те потом долго будут сохнуть. Надя не знала, как долго ей придется бродить. Переход в мокрой обуви мог грозить большими проблемами.

Сняв с себя сапожки, она все-таки ступила в воду. Но прежде, чем идти куда-то, выплеснула немного на берег, чтобы любой мог сказать, что в воду она буквально влетела.

После этого Надя прошла некоторое расстояние и принялась высматривать место, где она могла выйти. Ей нужны были камни, так как оставлять следы ей не хотелось.

Вскоре такой участок нашелся. Подойдя ближе к краю воды, Надя осторожно встала на камень, убедилась, что устойчива, а затем оторвала от захваченной простыни кусок, вытерла им ноги и надела сапожки обратно. Потом бросила тряпку в воду, надеясь, что та уплывет достаточно далеко.

После всех этих манипуляций она добралась до ближайшего дерева, нижние ветки которого позволяли ей дотянуться до них, осмотрела его и принялась подниматься. Пусть опасность встретить хищника наверху все еще была, но иного выхода не имелось.

Даже по воде Надя не смогла бы уйти слишком далеко.

Если это так, то у нее был только один вариант. Она могла лишь обмануть и переждать, надеясь, чтобы среди рудых не нашлось того, кто догадается.

Глава 16

Забравшись как можно выше, Надя принялась размышлять над тем, привязывать ли себя к дереву или нет. С одной стороны, в случае, если она уснет, то подобный шаг не даст ей упасть. С другой – если понадобится быстро бежать, веревка только помешает.

Поколебавшись, Надя решила этого не делать. Она не думала, что сможет уснуть из-за натянутых как струны нервов.

Замерев на дереве, она прислушивалась к различным шумам. А их вокруг было предостаточно.

Сейчас, когда она остановилась, крики животных стали еще отчетливее. Иногда можно было услышать всплески воды неподалеку. Шорох листьев и кустов.

Еще Надя слышала постоянное жужжание. Это были местные комары. Здесь они были в разы крупнее и кусались так яростно, что после них у людей оставались большие красные-фиолетовые пятна, которые долго не проходили. Она обрадовалась, что захватила средство от них. И не просто взяла с собой, а сразу намазалась им. Иначе сейчас ей пришлось бы несладко.

Надя привалилась к шершавому стволу и прикрыла глаза, погружаясь в раздумья. Она по-прежнему беспокоилась, что ее могут поймать, но только сейчас у нее появилось немного времени, чтобы хорошенько обдумать ситуацию.

Итак, она действительно попала в другой мир. В тело девушки, которая умерла по каким-то неизвестным причинам. Возможно, ее кто-то отравил? Этого нельзя было исключать. Скорбные ее терпеть не могли из-за прежнего привилегированного положения, а значит, после смерти отца кто-нибудь вполне мог решиться на убийство.

Мир, в котором она очутилась, был непростым. И дело не только в наличии двух групп людей, резко отличающихся друг от друга, как небо и земля.

Сама Надя не видела, но из воспоминаний Наи знала, что некоторые особенно сильные рудые могли крошить камни голыми руками. Для таких людей сломать кого-то одним движением руки не являлось чем-то невозможным.

Надя поежилась. Настоящие мутанты!

Скорбные по сути ничем не отличались от обычных людей. Да, по сравнению с рудыми они выглядели хилыми и слабыми, но в целом вполне жизнеспособными.

Только не в этом мире.

Все дело было в окружении. Оно будто создавалось специально для рудых.

Живность здесь была крупной и свирепой. Среди нее встречались такие хищники, которые даже рудого могли перекусить пополам. Про скорбных и говорить не приходилось.

Растительный мир также заметно отличался. И речь шла не только о размерах деревьев или обычных трав, но и о плотоядных растениях, которых в этом лесу было немало.

Казалось, все на планете было преувеличенно большим и грозным.

Надя поморщилась. У нее не было ни малейшего представления, как ей выжить.

Жизнь в поселении выглядела самой безопасной, но возвращение туда ею не рассматривалось.

Быть одиночкой она не могла. Возможно, у нее получится продержаться самостоятельно какое-то время, но Надя не была настолько самоуверенной, чтобы верить, что ее сил хватит для беззаботной жизни в столь опасном месте без поддержки. Ей нужно было найти других людей.

Насколько Надя знала, их поселение не было единственным. Существовали и другие. Они располагались на некотором удалении друг от друга, но там тоже жили рудые, и, насколько известно, их отношение к скорбным ничем не отличалось от общепринятого. Именно поэтому простые селения исключались из возможных вариантов.

Некоторое время она сидела, напряженно размышляя о своем дальнейшем пути, пока не вспомнила, как однажды отец Наи рассказывал о месте под названием Последнее Убежище.

Бывал он там лишь единожды, когда был молод. Мужчина поведал, что в Убежище жили только скорбные, да калеки, не способные к самостоятельной жизни.

Конечно, такое поселение не возникло спонтанно. Дело в том, что не все рудые хотели, чтобы их беспомощные родственники подвергались всевозможным унижениям. Вот тогда и родилась идея создать место, где эти люди могли бы остаться в стороне от общества.

«Там нет жизни – только затянувшаяся агония. В этом месте не живут, а доживают. Те, кто находится там – не люди, а ходячие трупы, которых еще не похоронили». – Именно такими были слова отца Наи, когда он закончил рассказ о Последнем Убежище.

Надя сжала кулаки. Стоило ли ей идти туда? По словам мужчины, в Убежище невозможно было выжить. Но был ли у нее иной выбор?

Надя не желала отправляться в одно из соседних поселений. Самостоятельно выжить она тоже не могла. Значит, оставался только один путь.

Приняв решение, она сосредоточилась на том, как добраться до этого места. Мужчина не углублялся в детали, лишь упомянул древнее дерево, по которому следовало ориентироваться в дороге. Какое именно дерево – не известно, но можно было предположить, что оно должно быть высоким.

К этому времени Надя немного успокоилась. Ее даже начало клонить в сон. Подумав немного, она все-таки привязала себя к ветке, а затем глубоко вздохнула и устроилась удобней, надеясь хоть немного вздремнуть.

В следующее мгновение ей показалось, что она слышит голос, доносившийся откуда-то снизу.

Открыв глаза, Надя поняла, что уже рассвело. Каким-то образом ей действительно удалось уснуть.

Глава 17

Ранее в поселении

– Ты уверен? – почти рыкнул Ворган, глядя на башенного стражника, который и разбудил его посреди ночи.

– Да, – ответил тот и вытянулся в струнку.

Многие знали, что характер у Воргана тяжелый. Он был жестоким и мелочным человеком, который не спускал с рук ни малейшей обиды. Вот и сейчас он явно был очень сильно недоволен тем, что его потревожили.

– Лучше бы тебе быть правым, – предупредил стражника глава поселения, а затем оттолкнул его и направился в сторону стены.

Когда он подошел ближе, то увидел, что там собрались все охранники, которые должны были этой ночью сторожить стену. Рудые выглядели встревоженными.

– Рассказывай, – приказал Ворган стоящему ближе к нему человеку.

– Шахрай услышал глухой стук. Он дал нам сигнал. Когда мы прибыли сюда и забрались на стену, то увидели, как в сторону леса бежит человек, – мгновенно отчитался мужчина, зная, что Воргана лучше не сердить долгим ожиданием.

– Я надеюсь, этот человек мертв, – выразил свое желание Ворган.

Он искренне считал, что тот, ради кого ему пришлось покинуть теплый бок жены и встать ночью, должен быть наказан смертью.

Рудые переглянулись между собой. Ворган нахмурился. Ему не нужно было слышать, чтобы понять, что означали эти переглядывания.

– Он ушел? – в его голосе послышалась приближающаяся гроза.

– Мы пытались убить его, но тот оказался весьма вертким, – ответил все тот же стражник. Остальные предпочитали молчать.

В следующее мгновение Ворган оказался рядом с докладчиком, затем схватил его за голову и одним движением опрокинул, чтобы после лицо человека встретилось с твердой землей. Сразу послышался хруст сломанного носа.

Ворган ощутил облегчение. Раздражение, которое властвовало над ним с тех самых пор, как в его двери постучали, начало проходить.

Выпрямившись, он отряхнул руки и осмотрел остальных охранников. Никто из них не стал укорять его за внезапную агрессию или что-то выговаривать.

Ворган хмыкнул удовлетворенно. Людей нужно было держать в страхе, иначе они начинали позволять себе вольности.

Человек на земле тихо застонал. Бровь Воргана дернулась. Недолго думая, он пнул раненого рудого, давая тем самым ему знак, что раздражать его и дальше не стоило. Тот все понял и замолчал, продолжая лежать на земле.

Ворган бросил на него короткий взгляд, а затем задумался над тем, кем мог быть незваный ночной гость.

Кто-то из другого поселения? Это вряд ли. Любое из них находилось в нескольких днях пути от них. В одиночестве даже рудому пересечь такое расстояние, оставшись в живых, было крайне сложно. Никто в здравом уме не пойдет на такой шаг.

Значило ли это, что чужак был не один?

– Заметили что-нибудь еще? – спросил Ворган, опасаясь, что в лесу могли укрываться другие рудые.

Обычно поселения не конфликтовали. И вовсе не потому, что рудые обладали добродушным и миролюбивым характером, скорее наоборот.

Все дело в большом расстоянии между селениями и во внешних опасностях. Даже те, кто хотел драки, должны были понимать, что прежде, чем они столкнутся с противниками, им придется долгое время противостоять природе за пределами стен.

Плюс ко всему рудые хорошо понимали, что с врагами сложно торговать и обмениваться женщинами.

Именно поэтому ближайшие соседи старались жить в мире.

Все это совершенно не означало, что нападение другого поселения было полностью исключено.

– Нет, – неохотно ответили ему. – Лес спокоен.

Ворган нахмурился. Притаились?

– Проверить, – резко приказал он и развернулся, чтобы найти место, где можно было дождаться результатов.

Возвращаться домой Ворган пока не собирался. Он знал, что если сделает это, то либо снова ляжет дальше спать, либо решит заняться какими-нибудь более интересными делами. И его снова прервут. Одна мысль об этом раздражала.

Отыскав пень около дома на окраине, Ворган сел и сложил руки на груди. В тот же момент к нему подошла его женщина, протягивая кожаный кулек с сушеным мясом, которое вполне годилось для того, чтобы скоротать время.

Без лишних слов он взял предложенное, ущипнул свою женщину за заднее место, а затем еще и хлопнул.

– Ступай домой, – приказал он ей.

Та не стала сопротивляться, послушно ушла. Ворган остался полностью доволен таким поведением.

Охранники вернулись быстро. Судя по тому, что они были одни – никого за пределами поселения не таилось.

– Вот, – внезапно произнес один из них и показал крюк с привязанной к нему веревкой. – Нашли неподалеку. Зацепился за кусты.

Ворган бросил кулек с остатками мяса на землю и подошел. Затем взял крюк, осмотрел его со всех сторон и даже обнюхал. Не только сам крюк, который пах металлом, но и веревку. На ней он смог уловить запах пота и крови.

Ворган прищурился. Крюк выглядел так, будто был сделан именно в их поселении. Но нашли его за пределами. Он не думал, что кто-то из охотников потерял. Это было немыслимо. А значит, его вынесли из поселения специально.

Воргана озарила странная идея.

– Разжечь костер, собрать всех на площади, – велел он и направился в центр.

Вскоре подняты были скорбные, которые и занялись розжигом костра. Многие из них недоумевали, что случилось, но спрашивать не торопились. И так было видно – что-то произошло.

Когда костер был разожжен и на площади стало светло как днем, Ворган принялся осматривать людей.

– Посчитать, – выдал он новый приказ.

Он знал в лицо многих, но опасался, что может кого-нибудь пропустить. Точно количество людей в селении было известно, поэтому после пересчета станет понятно, верна ли его догадка или нет.

Пересчет занял какое-то время. После к Воргану пришли с отчетом.

– Ну? – потребовал он ответа, заметив, что рудый, которого послали говорить с ним, нервничал.

– Одного не хватает.

Ворган не удивился. Нечто подобное он и предполагал.

Ярость поднялась к самому горлу. Кто из рудых был настолько смел, что решил самовольно покинуть поселение, которое сейчас подчинялось ему?

– Кто?

Рудые, ответственные за пересчет, переглянулись.

– Нет… дочери бывшего вождя, – был дан ему ответ.

Глава 18

Ворган, услышав эти слова, удивился.

– Это шутка? – спросил он недоверчиво.

Его племянница была трусливой и никчемной. Он был уверен, что у нее кишка тонка, чтобы сбежать, да еще и ночью.

– Мы проверили дважды, – ответили ему.

Ворган ощерился.

– Так проверьте еще раз, – приказал он. – Обыщите все дыры, в которые могла забиться эта крыса!

Рудые отрывисто кивнули и бросились выполнять приказ.

Ворган, ощущая, как кипит кровь в жилах, сел на стоящий рядом пень и сжал кулаки, пытаясь унять желание убивать.

Он терпеть не мог племянницу. Она была позором их семьи. Пятном, которое его брат не желал стирать, вместо этого лелея и заботясь о самом бесполезном члене их общества.

Множество раз Ворган пытался вразумить Хадрона, но тот стоял на своем. Именно поэтому сразу, как только удалось избавиться от брата, Ворган приказал поместить девчонку туда, где ей было самое место.

Через некоторое время ему стало понятно, что девки действительно нигде нет.

Ворган все еще не мог поверить, что та сбежала сама. Это было нереально. Несмотря на всю любовь брата, Ная выросла боязливой и покорной. Скорбная, что с нее взять. Подобный характер мог вызывать лишь презрение.

– Кто отводил ее в дом Скорби сегодня? – спросил он требовательно.

Рудые переглянулись.

– Я, – ответил ему один из его людей. Это был Горан.

Ворган прищурился, а затем встал и подошел к рудому. Тот сразу занервничал. Недолго думая, Ворган схватил его за голову и опрокинул, а затем наступил на шею ногой.

– Ты что-то с ней сделал? – спросил он глухо.

Он был зол, да, но вовсе не потому, что беспокоился о благополучии племянницы. Все дело в том, что он ненавидел, когда что-то шло не так, как планировалось.

Ворган хотел, чтобы Ная оказалась в Скорбном доме. Это было ее место. Она должна была понять это и принять. И никто не имел права менять запланированную им для нее судьбу.

– Нет, глава, – прохрипел Горан, не делая попыток подняться. Он знал, что это может привести к худшим последствиям. – Я отвел ее в дом Скорби и ушел.

Ворган долго смотрел на рудого сверху, затем нажал на шею сильней. Горан вцепился пальцами в землю, но больше ничего не сказал

– Если я узнаю, что ты соврал мне, то позабочусь о том, чтобы ты пожалел, ясно?

– Да, – кое-как прохрипел Горан, боясь, что любое следующее движение сломает ему шею.

Ворган нехотя убрал ногу. После осмотрел притихших поселенцев.

Впереди стояли рудые. Их взгляды были серьезными и хмурыми. За ними ютились их женщины и дети. И на самом краю можно было увидеть трясущихся скорбных.

– Выясните, что она делала после того, как ее отвели в Скорбный дом, – выдал он новый приказ и снова сел на пень, принимаясь ждать.

Его ожидание не продлилось долго. Вскоре вперед были вытолканы несколько скорбных женщин. Сразу после этого они рухнули на колени в грязь и принялись плакать. Эти звуки вызывали у Воргана головную боль.

– Если не заткнетесь, я убью одну из вас, – пообещал Ворган.

Завывания мгновенно прекратились. Все в поселении знали о вспыльчивом и жестоком нраве нового главы и никому из них не хотелось узнавать, насколько крепко он держал свое слово.

Добившись тишины, Ворган обратил внимание на подошедшего к нему рудого.

– Ну?

– Они утверждают, что Ная сегодня помогала им с готовкой.

Ворган замер, а затем фыркнул.

– Она в жизни близко к котелку не подходила. Что она могла приготовить?

Этот вопрос был адресован женщинам, продолжавшим стоять на коленях. Каждая из них по-прежнему дрожала и плакала, но издавать какие-то звуки они опасались.

– Вам задали вопрос, – произнес рудый и сделал шаг вперед. – Отвечайте!

– Она… – чуть задыхаясь заговорила одна из скорбных. Это была Лимира, – помогла мне почистить… рыбу.

– И приготовила… – Ольма всхлипнула, – тушеное мясо.

Брови Воргана поползли вверх.

– Тушеное мясо? – переспросил он недоверчиво.

– Да, – Ольма кивнула. – Получилось… хорошо.

Ворган хорошо знал, насколько бесполезной была его племянница.

– Расскажите подробней, – потребовал он.

После этого женщины одна за другой детально описали все, что помнили. Правда, никто из них не упомянул о каких-либо потерях.

Лимира, например, не сказала о пропаже одного из ножей, а Ольма утаила, что в кладовой теперь не доставало сумки и нескольких мешочков с едой. Обе они заметили недостачу под вечер, но говорить об этом боялись, опасаясь наказания.

Ворган, слушая рассказ женщин, не понимал, кем была девушка, о которой они говорили. Он хорошо знал свою племянницу и был уверен, что та, узнав, какая судьба ее ждет, даже не подумала бы сопротивляться.

Но факты оставались фактами. Кто-то не так давно покинул их поселение, а сейчас стало известно, что нет именно его племянницы.

– Что будем делать, глава? – спросил стоящий ближе всех рудый после того, как пауза начала затягиваться.

Всем было ясно, что именно Ная сбежала. Многим не было дела до обычной скорбной. Да и охотники устали после тяжелого дня и стремились ко сну, но уйти раньше главы никто не мог.

Услышав вопрос, Ворган бросил на рудого недовольный взгляд, а затем поднялся и направился в сторону своего дома.

– Всем разойтись, – приказал он, а потом добавил: – Утром будьте готовы отправиться по следу. Я хочу убедиться, что она действительно сбежала сама, и ей никто не помогал. Если же выяснится иное…

Он не договорил, но любому стало понятно, что означала эта фраза. Тому, кто посмел помочь сбежавшей скорбной, придется ответить.

Мало кто понимал, почему глава так настойчиво хотел разобраться в этом деле. Ушла и ладно. Им проще. Меньше народу нужно будет кормить.

Да и она наверняка уже мертва. В конце концов, за пределами стен даже рудым сложно было выжить. Что уж говорить о слабой скорбной.

Глава 19

Ворган ворочался всю оставшуюся ночь. Он не мог до конца поверить, что девка, которую он видел не единожды, действительно смогла набраться смелости и удрать. Это было немыслимо, оттого и подозрительно. Пахло посторонней помощью.

Но кто мог пойти на подобный шаг, да и зачем?

Ворган, получивший власть в руки путем предательства и удара в спину, не мог не заподозрить какую-то схему, которая должна была привести уже к его краху. Он должен был разобраться в этом деле с особой тщательностью.

Из-за бессонной ночи его настроение утром было еще хуже.

– Проверить все еще раз, – приказал он первым делом утром.

Ворган решил, что вчера девка могла испугаться уготованной ей ночью доли и спрятаться в каком-нибудь углу, а рудые от усталости после охоты попросту пропустили ее.

Он очень надеялся, что все было именно так, но, к его огорчению, спустя время рудые вернулись и подтвердили, что Наи в поселении нет.

Ворган скрипнул зубами от ярости, затем резко развернулся и направился к своему дому. Раз им нужно было выйти за пределы стен, то следовало подготовиться. В любом случае, если девчонка действительно сбежала, то с ее хилым телом уйти далеко она не могла, им не составит труда ее догнать.

– Всем собраться, – выдал он еще один приказ. – Выходим через пятнадцать минут.

В поселении знали о том, как Ворган относился к своей племяннице, поэтому никто не мог понять, почему тот так настойчиво хотел ее найти. Многие считали, что ее уход им только на благо, но перечить главе не стали, опасаясь немедленного возмездия.

Через оговоренное время рудые собрались около ворот. Как только это произошло, Ворган махнул рукой. Тяжелый засов был поднят, а ворота открыты.

Рудые не стали медлить и сразу вышли наружу . Двери за ними закрылись. Послышался стук, говорящий о том, что засов снова на месте.

– Где ее видели? – спросил Ворган, обращаясь к одному из тех, кто вчера видел побег.

– Сюда, – коротко произнес мужчина и рысцой побежал в нужную сторону.

Вскоре Ворган смог сам увидеть следы, которые давали понять, в каком именно месте, спустившись, девка встала на землю. Трава там была примята и сломана. Следы вели в сторону леса.

Ворган прищурился и пошел по ним. Вскоре следы начали петлять.

– Тут мы пытались убить ее, – прокомментировал один из вчерашних охранников.

Ворган не обратил на его слова внимания, полностью сосредоточившись на следе. Ему казалось, что он мог почти воочию увидеть, как трусливая скорбная убегала, подгоняемая в спину летящими в ее сторону топорами.

Спустя время вся их группа вступила под кроны деревьев.

– Внимание, – приказал Ворган, давая своим людям понять, что те должны очень пристально следить за окружающей обстановкой.

И пусть большинство животных все-таки предпочитали обходить селения людей стороной, но иногда особо сильные звери не гнушались испытать удачу. Да и змей, опасных насекомых и растений не стоило сбрасывать со счетов.

Убедившись, что его люди смотрят по сторонам, он вновь обратил внимание на след. Вскоре его заинтересовал потрепанный куст.

– Тут крюк нашли, – пояснил один из его команды.

Ворган ничего не сказал, просто придирчиво оглядел куст.

Его насторожил такой очевидный след. Рудые хорошо знали, насколько опасен этот лес, здесь даже растения могли убить, поэтому никто не трогал то, что выглядело незнакомо.

Придержав свои мысли пока при себе, Ворган двинулся дальше.

– Бежала так, будто за ней смерть гналась, – усмехнулся один из рудых, когда они наткнулись на место, где все выглядело так, словно девка на всем ходу упала.

Ворган, услышав эти слова, немного расслабился. Он укорил себя за то, что относился к побегу простой скорбной слишком серьезно. Видимо, девка действительно перепугалась того, что ее должно было ожидать, и решила сбежать. Украла крюк и веревку, пока их не было в поселении, а ночью перелезла через стену. А когда ее побег обнаружили, бросилась в лес сломя голову.

Вскоре следы вывели их к реке. По берегу было множество камней, но между ними все еще росла трава, по которой Ворган и смог понять, что девка вошла в воду.

– Она серьезно? – прозвучал недоверчивый голос позади.

Рудые хорошо знали – опасней леса в этом мире были лишь водоемы и пещеры. В первых водились тихие чудовища, вторые обычно являлись домом для гигантских змей, ядовитых пауков или кровососущих летучих мышей, размером с руку взрослого мужчину.

– Сомневаюсь, что она оттуда вышла, – добавил еще один рудый.

Ворган не собирался так легко сбрасывать племянницу со счетов. Выпрямившись, он посмотрел по сторонам. Она вполне могла уйти куда-то по камням.

– Разделимся, – велел он и сразу отправился вниз по течению.

Рудые позади него переглянулись, но выполнили приказ.

Некоторое время команда Воргана двигалась вдоль берега. Больше никаких следов видно не было. Создавалось ощущение, что девка исчезла сразу после того, как вошла в воду.

У всех на уме было только одно – ее сожрал какой-нибудь водный монстр, и они попросту сейчас тратили время.

В какой-то момент Ворган заметил движение в воде около берега. Он поднял руку, настораживаясь, а затем всмотрелся в предмет внимательней.

– Проверить, – тихо прозвучал от него приказ.

Один из рудых подошел ближе к берегу, но прежде чем что-то трогать рукой, перехватил копье и осторожно ткнул наконечником в коричневую массу. Почти сразу стало понятно, что это просто кусок ткани, который зацепился за растущую из воды траву.

Рудый подцепил ткань и поднял. Тряпка выглядела сильно потрепанной.

Ворган задумался и посмотрел вдаль. Они отошли от точки входа на приличное расстояние, но следов выхода не было. Могла ли она пройти еще дальше? Он сильно сомневался. Идти по воде было не так-то просто, ведь на дне лежали камни, о которые можно было разбить ноги, росли водоросли, мешающие каждому шагу, да и вода в реке была довольно холодной.

– Возвращаемся, – решил он.

Когда они вернулись, второй отряд уже был на месте.

– Никаких следов, – доложили они.

Действительно ли его племянница мертва?

Ворган не верил полностью. Почему-то ему все равно казалось, что в этом деле что-то было не так, но рудые смотрели на него выжидающе. Ворган понимал, что он не может и дальше настаивать на своем, подвергая остальных неоправданному риску.

Выпрямившись, он последний раз осмотрел место, где Ная должна была войти в воду, затем оглядел ближайший лес и только после этого развернулся и направился обратно к селению.

Если девка все еще была жива, то это не продлится долго. Ворган был в этом полностью уверен, а значит, и беспокоиться ему не стоило.

Глава 20

Надя боялась даже дышать, не говоря уже о том, чтобы пошевелиться. Она пыталась рассмотреть людей внизу, но листья надежно закрывали обзор. Несмотря на это, она хорошо слышала голоса. Ее действительно пошли искать.

Из-за шороха листвы она не разобрала, куда разошлись рудые. Надя не стала торопиться и спускаться. Она знала, что это могло быть уловкой, поэтому готова была сидеть еще какое-то время, чтобы точно убедиться в своей безопасности.

Вскоре она поняла, что была права. Рудые вернулись. Как оказалось, они разделялись и исследовали реку в обоих направлениях.

После встречи они коротко переговорили, а затем снова ушли.

И на этот раз Надя не стала торопиться. Только примерно через час она решила, что опасность все-таки миновала.

Выдохнув, она позволила себе расслабиться.

Несколько минут Надя просто сидела, затем отвязала себя и решила забраться еще выше.

Ночью ничего не было видно, но сейчас, днем, она хотела осмотреть окрестности с высоты. Все-таки ей нужно было найти необычное дерево, о котором рассказывал Наи отец.

Поднималась наверх Надя крайне осторожно. Она всегда внимательно следила за ветвями, зная, как много змей в этом лесу. Ей не хотелось потревожить одну из них и уж тем более случайно схватить или коснуться ее во время подъема.

К ее радости, дерево она выбрала относительно безопасное. Змей не нашлось, а вот насекомые…

Она встретила муравьев.

Рыжие букашки проложили путь от одного дерева к другому. Деловито занимаясь своими делами, они перебирались с одной ветки на другую, образуя ровный ручеек.

Все бы ничего, вот только было в них кое-что весьма необычное. Самые маленькие из них были размером с ее указательный палец, а самые большие особи достигали длины в ладонь!

Надя даже думать не хотела, как больно они должны были кусаться.

По телу Нади побежали мурашки. Она и раньше знала, что в этом мире животные, насекомые и даже растения иные, но увидеть воочию такую разницу в размерах было пугающе.

Оглядевшись, она благоразумно обошла ветки, по которым путешествовали муравьи, и продолжила путь наверх. Спустя время ей удалось подняться достаточно высоко, чтобы можно было осмотреть местность вокруг.

Везде, куда мог дотянуться взгляд, можно было увидеть лес. Он тянулся от горизонта до горизонта, словно покрывая собой весь мир.

Никакого особенного дерева Надя не увидела, зато заметила горы вдали и группу одиночных скал, стоящих чуть ближе к ней. Скалы были несколько странной формы, но Надю это не смутило. Мало ли какие в мире могут быть скальные образования.

Оглядевшись вокруг еще раз, Надя вздохнула и решила сделать ориентиром именно скалы. Больше вариантов у нее все равно не имелось. А так хоть что-то определенное.

Плюсом было и то, что скалы стояли в той стороне, откуда текла река. Можно было идти рядом с ней, имея постоянный доступ к воде. Конечно, путешествие по берегу грозило нарваться на какого-нибудь зверя, пришедшего на водопой, но где в этом лесу было безопасно?

Надя по-прежнему не знала такого места, поэтому – только вперед.

Решив, куда двинется дальше, она принялась спускаться. Это заняло у нее довольно много времени. Все-таки ей снова приходилось смотреть, куда ставить ноги и за что держаться.

Спрыгивать на землю было страшно. Надя все еще боялась, что Ворган ждет где-нибудь в кустах, дожидаясь, пока она не выдаст себя.

Опасаться вечно Надя не могла, так что все-таки слезла с дерева.

Первые пару секунд она ждала, но ничего вокруг не изменилось. Никто не выпрыгнул из кустов, не вылез из воды и не прорвался сквозь землю, чтобы схватить ее.

Первым делом Надя достала нож и топор. Нож повесила на талии, а топор взяла в руку. Второе – проверила, как сидят ботинки, и крепче их затянула. Она не могла позволить, чтобы внутрь кто-то попал. После этого удобней надела сумку.

Убедившись, что ничто на ней не гремит и не мешает, Надя принялась перепрыгивать с камня на камень. Пусть Ворган ушел, но она опасалась, что тот придет сюда еще раз. Ей не хотелось оставлять для него ее настоящие следы.

Оказавшись на некотором расстоянии от того места, где она ночевала, Надя немного расслабилась. Правда, это совершенно не означало, что она перестала внимательно прислушиваться к шумам вокруг (а их было очень много) и посматривать по сторонам.

Какое-то время все было спокойно.

Из леса до нее то и дело доносились различные животные крики, в реке постоянно мелькали чьи-то серебристые бока, а в небе пару раз она видела громадных птиц, размах крыльев которых поражал.

Надя надеялась, что так будет и дальше, но ее удача явно не была вечной.

Ближе к обеду, когда она решила, что пора перекусить, со стороны леса послышался треск.

Надя замерла. По какой-то причине этот тихий, в отличие от криков животных, звук показался ей подобным грому.

Сглотнув, она стиснула топор, который все еще держала в руке пальцами, а затем медленно скосила взгляд влево. Там, укрытый пышной зеленью, кто-то был.

Глава 21

Не человек.

Надя медленно повернула голову, пытаясь понять, с кем ей «посчастливилось» столкнуться.

Пышная зелень многое скрывала, но не все.

Первое, что она увидела – это желтые маленькие глаза. Сразу после этого ее внимание привлекли два изогнутых вперед рога, которые росли из скул животного. Нельзя было упустить из виду и острые желтые клыки на нижней челюсти. Кожа зверя была покрыта жесткой коричневатой щетиной, которая топорщилась на высокой холке на манер игл дикобраза.

– Хрр, – хрюкнуло животное.

Все верно, это был кабан. Местный кабан. Громадный…

Даже его рыло находилось в районе лица Нади, а холка была еще выше.

В голове сразу всплыли слова инструктора:

«Если вам не посчастливилось встретить дикого кабана – не паникуйте и не дергайтесь резко. Не бегите – это может спровоцировать погоню, а кабаны бегают быстро. Лучше всего медленно отступайте назад, держите его в поле зрения, но не смотрите в глаза. Постарайтесь зайти за дерево или другое препятствие, это может остановить его, если тот все-таки решит атаковать. Лучше всего забраться на дерево или какой-нибудь валун».

Надя лихорадочно пыталась понять, что из этого ей может помочь. С одной стороны был лес, с другой – река. Впереди и сзади берег, покрытый камнями и травой. Никаких валунов. В реку прыгать было бесполезно. Кабаны умели плавать, поэтому этот способ Надя решила оставить напоследок, если ничего уже нельзя будет сделать иного.

Не поворачиваясь, она медленно сдвинула ногу назад, чутко отслеживая поведение животного. Надя надеялась, что просто зашла на территорию водопоя и все, что требовалось, – это покинуть опасное место.

К ее огорчению, вепрь отреагировал на движение очень отрицательно. Ломая кусты перед собой, он кинулся прямо на нее, явно намереваясь проткнуть Надю рогами.

Ее внимание в одно мгновение сосредоточилось на опасности. Шумы вокруг, цвета – все отошло на второй план. Адреналин выплеснулся в кровь. Надя ощутила, как ее хилые мышцы сжались, словно пружины. Тело бросило в жар.

Она сама не заметила, как отскочила в сторону, позволяя массивной туше пронестись мимо нее. От леса до реки было совсем небольшое расстояние. Кабан не успел остановиться и влетел передними копытами и рылом в воду.

Но Надя не стала наблюдать, как у него там дела, она помчалась прямо к лесу, собираясь отыскать дерево, на которое можно было забраться. Мелкие прибрежные деревца ей не подходили, нужно было найти что-то серьезнее.

В тот же момент она услышала сильный всплеск. Сначала ей подумалось, что это кабан разворачивается, но следом за всплеском раздался оглушительный визг.

Надя не могла не оглянуться, и как только она это сделала, то сразу остановилась и повернулась. Картина, представшая перед ней, заставила упасть назад.

Все дело в том, что охотившийся на нее кабан сам стал жертвой. Сейчас его зад был в крокодильей пасти колоссального размера змеи. Нечто подобное Надя видела только в кино. И прямо сейчас эта мутантная змея скручивала свое гибкое тело толстыми кольцами вокруг верещавшего вепря, казавшегося в ее смертельных объятиях совсем небольшим.

Из воспоминаний Наи она знала, что в этом мире водятся большие змеи, но сама девушка никогда не видела их вживую. Поэтому Надя и подумать не могла, что их размер может быть настолько ошеломляющим.

Только представив, что она могла выбрать побег в воду, Надя ощутила, как все внутренности похолодели. Змея явно поджидала свою добычу и таилась, и только чудом ее обедом стал вепрь, а не сама Надя.

Понимая, что здесь ей делать больше нечего, она поднялась на трясущихся ногах и направилась прочь. При этом Надя все равно следила за змеей.

Она вспомнила, как еще недавно рассуждала, что сможет убить кого-то тупой стороной топора. Надя могла лишь посмеяться сейчас над своей наивностью. С ее силами максимум, что она могла сделать этому вепрю и тем более змее – это оставить небольшую царапину, которая могла только еще больше разозлить животных.

Несмотря на упадническое настроение, оставаться на месте она не собиралась. Вепрь визжал весьма громко, такой звук вполне мог привлечь каких-нибудь хищников.

Уходя, Надя старалась держаться от реки как можно дальше. После увиденного подходить к дружелюбно поблескивающей на свету воде не было никакого желания. Но и к лесу она не приближалась, зная, что и там могла таиться опасность. Один бросок какого-нибудь зверя из засады мог стать для нее концом.

Примерно через час, немного успокоившись и взяв себя в руки, Надя решила, что стоит отдохнуть немного и перекусить. Оставаться на земле она побаивалась, поэтому решила, что лучше всего залезть на дерево, чтобы дать гудящим ногам небольшой отдых. Все-таки тело Наи не привыкло к таким нагрузкам. Чудо, что она смогла передвигать ногами несколько часов без остановки.

Заходить в лес было страшно, но делать было нечего.

Вздохнув поглубже, Надя отыскала менее заросшее место и вошла под кроны деревьев, пытаясь как можно скорее отыскать себе подходящее место для отдыха.

Глава 22

Приметив подходящее место, Надя направилась в его сторону, но недалеко от него споткнулась. Не желая угодить лицом в какую-то пышную зелень, она выставила перед собой руки.

Пару секунд она находилась в неподвижном состоянии, удостоверяясь, что с ней все в порядке, и только после этого решила встать. В тот же миг до нее откуда-то справа донесся фыркающий звук.

Тело двигалось так, будто ему не требовались никакие мысленные команды. В одно мгновение Надя оказалась на ногах, а затем помчалась в сторону выбранного дерева. Адреналин, утихший после недавних событий, вновь выплеснулся в кровь большой дозой.

Надя едва ли видела что-то кроме своей цели. Казалось, мир по краям ее зрения потемнел. Как забралась на дерево, она не смогла бы рассказать даже под пытками. Просто в один миг была на земле, а в следующий прижималась спиной к стволу, сидя при этом на ветке в метрах пяти от земли.

Сердце колотилось так, будто готово было вырваться на волю. Руки и ноги дрожали, а дыхание то и дело сбивалось.

Этот мир сведет ее с ума!

Снизу снова кто-то фыркнул. Надя вцепилась в ветку под собой, а затем осторожно взглянула вниз.

Недалеко от места, где она упала, стояло какое-то животное. Его тело было громадным, высотой метра два не меньше, с виду оно напоминало худого и слишком высокого носорога. Морда животного, на котором можно было увидеть длинный рог, была опущена к земле. Оно что-то жевало и то и дело фыркало. Больше всего впечатлял рог. Он был крепким, длиной метра полтора, и явно рос не для красоты. Животное, судя по всему, было травоядным, но это не означало, что оно не могло убить.

Надя сглотнула. Что за мутант?

Радовало то, что оно вряд ли могло лазать по деревьям. Можно было выдохнуть.

И как только Надя это сделала, события вновь изменились.

Носорог замер, будто прислушиваясь, а затем резко кинулся прочь, вот только далеко уйти ему не удалось. В том месте, где еще совсем недавно лежала Надя, земля будто разошлась в разные стороны, и из-под нее вырвалась громадная пасть.

Надя только и могла, что ошеломленно смотреть, как вокруг неизвестного животного сомкнулись круглые челюсти. Клыки не сразу прокусили твердую кожу, но с них что-то сочилось, и это явно было чем-то весьма едким.

Не сразу Надя поняла, что напавшим на зверя был… цветок.

Надя знала, что в этом мире росли плотоядные цветы и растения, но она и подумать не могла, что они имели столь внушительный размер и могли охотиться с такой невообразимой скоростью. Все-таки носорог не был медлительным, но удрать ему не удалось.

Осознав, что пару минут назад на том месте, где скрывался цветок, находилась она сама, Надя ощутила, как все ее тело похолодело.

Она понятия не имела, почему мухоловка решила проигнорировать ее, но была по-своему благодарна носорогу. Тот своим появлением, возможно, спас ей жизнь.

Вскоре зверь затих. Видимо, клыки у цветочка были ядовитыми. Растение не двигалось, но Надя видела, как по земле в некоторых местах что-то шевелилось. Сначала она подумала, что это змеи, но вскоре поняла, это были лианы.

Спускаться с дерева Надя не спешила, продолжая наблюдать за ужасной картиной.

Вскоре лианы начали подниматься, окружая цветок с пойманной жертвой. Казалось, что они создавали вокруг нечто вроде шалаша, который должен был укрыть добычу от посягательств других хищников.

Не будь происходящее так близко, Надя могла бы посчитать его завораживающим и удивительным, а так она могла лишь ужасаться.

Вскоре на месте цветка из земли торчало нечто вроде громадного закрытого бутона, состоящего из зеленовато-коричневых толстых и явно твердых лиан.

Убедившись, что растение больше не двигается, Надя немного расслабилась и откинулась спиной на ствол дерева позади. Ее потряхивало от пережитого, поэтому она не стала сразу доставать еду, опасаясь, что не сможет удержать ее в трясущихся руках.

Отпустило ее минут через десять. Только после этого Надя все-таки достала мясо и принялась грызть его, продолжая при этом смотреть на бутон.

Мир за пределами поселения был более страшным, чем она представляла себе, опираясь на воспоминания Наи. Теперь ей было понятно, почему скорбные предпочитали терпеть лишения и унижения ради того, чтобы им позволяли оставаться в пределах стен под защитой рудых. Обычный человек действительно не мог выжить в таких условиях.

Вот только Наде некуда было деваться. Если с трудом и общим презрением она, может быть, и могла бы смириться, то с физическим насилием – нет.

А это означало, что ей придется идти дальше, надеясь, что и в дальнейшем у нее будет получаться действовать достаточно быстро, чтобы выжить.

Дожевав мясо, она запила его водой из прихваченного бурдюка, а затем принялась размышлять, как обезопасить себя. Лес теперь в ее глазах выглядел как минное поле.

Окинув взглядом деревья, Надя решила, что часть пути можно попробовать пройти по ним, переходя или переползая с ветки на ветку. Медленно, да, но все лучше, чем стать кормом для местного цветочка.

Прежде чем двинуться дальше, она отдохнула как следует, а затем принялась воплощать план в жизнь. Это оказалось сложнее, чем думалось сначала, но ступать на землю пока совершенно не хотелось.

Через час Надя выбилась из сил. Стало понятно, что слабое тело совершенно не приспособлено к такой акробатике. Одно дело – просто идти, другое – постоянно лазить по деревьям вверх-вниз, чтобы после карабкаться по веткам. Пару раз она едва не соскользнула с них, ведь ветки на концах не были такими же толстыми, как у ствола.

К сожалению, ей пришлось признать, что такой способ передвижения не подходит. Он был слишком утомительным, не менее опасным и ужасно медленным. Такими темпами до скал она доберется через год.

Так как близилась ночь, Надя решила, что пора готовиться ко сну.

Ей хотелось облегчиться и освежиться, но спускаться она все еще опасалась. И если о воде можно было только мечтать, с остальным проблем не возникло.

После этого Надя натерлась мазью от насекомых – прежняя с ее тела к этому моменту уже выветрилась, – затем перекусила немного и снова привязала себя к ветке. Вскоре в лесу стало совершенно темно. Ночь в этом месте наступала весьма быстро.

Надя думала, что не уснет, но усталость дала о себе знать. Не успела она как следует обдумать все произошедшее и решить, как же ей все-таки безопасно двигаться по земле, как сон сморил ее.

Ей снилось, будто ее что-то сжимало. Казалось, множество насекомых напали на нее и впивались жалами в открытые участки. Дышать было трудно.

Надя пыталась пошевелиться, но горло будто сдавливало удавкой. Хотелось поднять руки, чтобы убрать веревку, но те ощущались тяжелыми и бесполезными.

Ужас накатил волной.

Она не хотела умирать!

В следующий миг Надя проснулась. Светало.

«Сон», – подумала она, чувствуя, как все тело взмокло от пота.

Надя попыталась пошевелиться, но у нее ничего не получилось. Она вспомнила о подстраховке и попыталась поднять руку, чтобы развязать себя, но та по какой-то причине ощущалась слишком тяжелой.

Надя с недоумением опустила на нее взгляд и сразу поняла, что пошевелиться она не могла не потому, что привязана.

Глава 23

Она хотела закричать, но горло сдавило спазмом. Голова закружилась, зрение начало темнеть. С ужасом Надя поняла, что вскоре потеряет сознание. Сразу вспыхнула мысль, если это произойдет, она уже не проснется. Станет кормом для тех, кто сейчас копошился на ней.

Дело в том, что она вся была покрыта белесым мхом. Он цеплялся за ее тело тонкими нитями, обволакивая каждый изгиб, будто не покрывал, а поглощал ее. Он был похож на ту самую плесень, что появляется на забытом хлебе или подгнивших фруктах.

По крайней мере, с первого взгляда казалось, что это мох.

Вот только это явно было не так, ведь мох, в отличие от того, что сейчас было на ней, не шевелился!

Присмотревшись, Надя поняла, что все ее тело было буквально облеплено тысячами крошечных, мохнатых… паучков. Они цеплялись друг за друга, образуя плотный, шевелящийся слой.

Наде стало дурно.

Как большинство людей, она не особо любила пауков. И сейчас, глядя на такое количество в непосредственной близости от ее тела, ей хотелось только одного – закричать и как можно скорее сбросить с себя всю эту массу.

Но паучки явно были не так просты, как могло показаться. Ее тело будто онемело. Можно было предположить, что эти «милашки» были ядовитыми. И Надя надеялась, что их яд просто обездвиживает жертву, а не убивает.

Еще на шее что-то было. Удавка из сна перекочевала в реальность.

Надя понимала, что должна пошевелиться, иначе потом будет еще хуже. Копошащаяся масса крошечных пауков медленно сдвигалась ближе к ее голове. Только представив, как они могут заползти в уши, нос или рот, – Надя задергалась сильнее.

Через минуту, которая показалась вечностью, она наконец ощутила свои конечности. Руки двигались так, будто ей вкололи под кожу замораживающее вещество.

Паучки добрались до шеи.

Надя только и могла, что стискивать зубы и дергаться.

Постепенно контроль над телом возвращался. Сначала Надя хотела просто стряхнуть страшных пауков руками, но потом поняла, что это может быть опасно. Кто знает, вдруг в момент гибели они начнут активнее кусать и впрыскивать токсин.

Именно поэтому Надя сначала коснулась шеи, пытаясь понять, что на ней. И тут же ее пальцы коснулись чего-то липкого.

После проверки она поняла, что это нечто вроде паутины, привязывавшей ее за шею к дереву позади.

Надя сглотнула.

Эти крохи никак не могли соткать такую паутину, а значит…

Осознав, что опасаться ей стоило не только маленьких паучков, но и чего-то большего, Надя торопливо разорвала паутину, затем развязала веревку и, пересиливая онемение во всем теле, принялась спускаться.

При этом она не обращала внимания на паучков, даже не остановилась, чтобы стряхнуть их. Не до того было. В любой момент к ним могло присоединиться то, с чем сталкиваться Наде совсем не хотелось.

Спрыгнув на землю, она все-таки стряхнула с себя «мох», а затем быстро отошла от опасного дерева. И только после этого обернулась, желая посмотреть, чтобы сразу застыть от ужаса.

Все дерево было покрыто серой плесенью и паутиной. Внутри виднелись черные тени, двигавшиеся вниз. Судя по всему, ощутив колебания, взрослые особи направились посмотреть, что случилось с жертвой, которую они поймали для пропитания своим многочисленным отпрыскам.

Передернув плечами, Надя побежала прочь от ужасного места, которое в будущем обязательно будет сниться ей в кошмарах. И только спустя полчаса она наконец остановилась, чтобы раздеться и вытряхнуть из всех щелей еще цеплявшихся за нее паучков.

В этот момент Надя все еще помнила, где она, поэтому постоянно вертела головой и прислушивалась, опасаясь пропустить появление какого-нибудь зверя.

Убедившись, что тело и одежда чисты, Надя выдохнула и оделась.

Ее все еще потряхивало, но оставаться на месте было опасно, поэтому она двинулась дальше, стремясь отыскать место, где могла бы остановиться и спокойно поесть.

Такое укрытие нашлось только через пару часов. Корни одного из деревьев по какой-то причине росли не под землей, а над ней. Они приподнимались так, что образовывали самый настоящий шалаш, внутри которого вполне можно было спрятаться на время.

Для начала Надя удостоверила, что никого среди корней нет. Затем забралась внутрь и выдохнула.

После того, что ей пришлось пережить утром, забираться на дерево она пока опасалась. Конечно, ночью все равно придется это сделать – спать на земле было еще опаснее, – но Надя хотела дать себе хоть немного времени, чтобы позабыть утренний ужас.

Да уж, такое пробуждение бодрило получше кофе!

Успокоившись немного, она достала мясо и воду, а затем принялась есть.

В обычные дни такого количества пищи ей было катастрофически мало, но в последнее время, она была слишком взвинчена, отчего голод словно притупился.

Тщательно прожевывая сухое мясо, она осматривалась по сторонам. Из-под корней окружающая местность была отлично видна. Никаких животных. Слава всем богам. Хоть минутка покоя.

После позднего завтрака она решила, что лучше продолжить путь. Для этого ей нужно было выбраться из-под корней ползком. Опасаясь поранить руку о камень, Надя внимательно проверяла землю. В какой-то момент ее внимание привлек странный блеск. Судя по следу, совсем недавно она наступила туда ногой, отодвинув часть земли.

Приблизившись к непонятному предмету, Надя осторожно стряхнула землю с блестящего объекта и сразу замерла.

Это было стекло. Разбитое, небольшое, но однозначно стекло.

Глава 24

В поселении не было ни одного изделия из стекла.

Вся посуда была либо керамической, либо деревянной, либо железной. Иногда, очень редко, встречались каменные чаши.

Зеркалами служили натертые металлические пластины. В них смотрелись рудые. Скорбные могли позволить себе лишь отражение в воде в чашах или котелках.

Окна тоже не стеклились. Днем от насекомых их прикрывали рамами с натянутой на них тканью, ночью закрывали деревянными ставнями.

Аккуратно прихватив кусок стекла, Надя осмотрела его со всех сторон. Оно было довольно толстым, бесцветным. Находка заставила ее ненадолго отложить дальнейший путь. Ей требовалось немного времени, чтобы подумать.

Надя принялась вспоминать, было ли в поселении что-то, что могло указывать на более продвинутый уровень местной цивилизации.

Ничего на ум не приходило.

Одежду местные шили самостоятельно. Для этого использовали различные материалы – кожу, шкуры или ткани.

Первое и второе добывали охотой. Рудые постоянно приносили всевозможных змей, ящериц, травоядных зверей, а иногда и убитых хищников.

С тканями было сложнее. Ее делали из широко распространенного растения. В определенное время года его заготавливали и замачивали. Затем вычесывали волокна, сушили их, скручивали в нити и ткали ткани. В завершение полотна окрашивали природными красителями – обычно в темные цвета – и шили одежду.

Из этого растения делали также веревки и постельное белье.

Оружие выковывалось в местной кузне. Железо рудые добывали где-то за пределами поселения. Ная никогда не видела сырья, поэтому Надя не могла сказать, в каком виде оно поступало к кузнецу.

На всякий случай Надя осмотрела все свои вещи, подумав, что в спешке могла что-то не заметить. Но нет – всё имело достаточно грубую отделку.

Немного подумав, она взяла лежащую неподалеку палку и без особого энтузиазма покопалась в месте, где наткнулась на находку.

Надя ни на что особое не рассчитывала. Вероятнее всего, стекло было оставлено людьми из какого-то другого, более продвинутого поселения. Это казалось самым логичным объяснением.

Минуты через три Надя решила не заниматься ерундой. Время шло, скалы ближе сами по себе не становились. Ей нужно было идти дальше.

Кинув последний взгляд на неглубокую ямку, которую ей удалось вырыть, Надя собралась ползти дальше, но в этот момент ей показалось, что сбоку от углубления что-то есть. Поколебавшись, она решила потратить на свое любопытство еще минуту.

Сковырнув то, что привлекло внимание, Надя быстро поняла, что в земле действительно что-то было. От этого осознания она принялась копать усерднее и вскоре достала грязный, твердый комок, который еще какое-то время пришлось очищать от земли.

Осмотрев «артефакт» со всех сторон, Надя так и не смогла понять, чем он был раньше. Но одно она знала точно – в ее руках находился кусок ржавого железа. Формой он напоминал чашу. Правда, почти сгнившую. Стенки были истончены, края обломаны, а поверхность покрыта ржавчиной.

Повертев ее в руках, Надя разочарованно покачала головой и отбросила бесполезную находку. Железо в поселении имелось. Из него делали посуду, поэтому никакого открытия она не совершила.

Прежде чем идти дальше, Надя решила еще раз взглянуть на скалы. Для этого ей нужно было забраться на дерево. Далеко ходить она не стала, выбрала то, под корнями которого пряталась.

Оказавшись на самом верху, Надя оперлась о круглый нарост на стволе дерева и посмотрела на скалы. Они все еще выглядели странно. По какой-то причине их форма продолжала будоражить что-то в глубине души, но Надя никак не могла понять, что именно ее так привлекало в этих странных природных…

На этой мысли Надя замерла, а затем прищурилась, будто это могло помочь увидеть лучше.

– Да нет, – пробормотала она, покачав головой. – Я просто выдаю желаемое за действительное, – добавила тихим шепотом.

Решив выбросить глупости из головы, Надя принялась спускаться. При этом она уперлась рукой в тот самый выступ, на который до этого опиралась. Вот только кора по какой-то причине треснула от давления, и Надя едва не потеряла равновесие.

Схватившись за ветку, она удержалась. Сердце колотилось. Перед глазами потемнело от всплеска адреналина.

Что это за мир такой? Даже простое дерево пытается ее убить!

Сердито взглянув на выступ, Надя остановилась и заинтересованно приблизилась. Трухлявые куски коры осыпались, открывая вид на что-то черное.

Подняв руку, Надя убрала лишний мусор и замерла.

Несколько мгновений она не была уверена, что действительно видит то, что видит. Но как только первый ступор прошел, Надя бросилась вперед и принялась отдирать мешающую увидеть больше кору.

Спустя несколько минут, убрав все, что только могла, Надя села на ветку и с некоторым ступором оглядела буквально вмурованный в дерево предмет.

Она могла поклясться, что это была… шина.

Самая обычная автомобильная шина!

Глава 25

Но как она здесь оказалась?

К сожалению, ответа ей никто дать не мог, оставалось только предполагать.

Первое, что приходило на ум, – где-то имелась высокоразвитая цивилизация. Этого нельзя было исключать. Например, в ее прошлом мире население не было однородно развитым. Пока в одних странах люди запускали спутники в космос и разрабатывали ИИ, в других часть населения жила племенным строем.

Второе – она не единственная попаданка. В прошлом ей доводилось читать множество книг. Иногда люди попадали в другой мир не поодиночке, а целыми группами, вместе с домами или транспортом, в котором находились.

Стоило ли ей их искать?

Надя сомневалась, что кто-то из них еще жив. И нет, не потому что она усомнилась в их способности выжить в этом лесу. Все дело в том, в каком состоянии была шина. Та практически рассыпалась в труху. А это значило, что она находилась здесь очень давно. Люди так долго не живут.

Единственное, что она могла сделать в этом случае – это поискать потомков. Если они остались, конечно.

И третий вариант – остатки прежней цивилизации. Возможно, этот мир когда-то был технологически развит, но пережил катастрофу, и человечество откатилось назад в своем развитии.

На мгновение Надя даже воодушевилась. Неужели это ее прежний мир?

Впрочем, ощущение родства быстро исчезло, потому что она вспомнила о существовании рудых и окружающей природе, которая явно сильно отличалась от того, с чем ранее она была знакома.

Был еще вариант, что это никакая не шина, просто кора дерева приняла такой замысловатый вид, но верилось в подобное с трудом. Да и не стоило забывать о наличии стекла.

В итоге Надя остановилась на двух вариантах – наличие цивилизации где-то и группа попаданцев, оказавшихся в этом мире задолго до нее.

Спустя какое-то время, успокоившись, Надя вздохнула. Конечно, найти такой «привет» из прошлого было волнительно, но находка в ее случае ничего не меняла. Надя все еще была посреди недружелюбного места, где любой шаг мог стать последним. Она по-прежнему не знала, где искать людей, которые не следуют ее рабой, и понятия не имела, как дальше строить жизнь.

Оставив шину там, где она была, Надя слезла на землю и принялась осматривать дерево внимательнее. Она надеялась найти еще какие-нибудь подсказки, но ничего больше интересного поблизости не было. Время явно постаралось на славу.

Не став больше задерживаться, Надя поспешила прочь от дерева, оставляя мысли о находках позади.

Ближе к обеду небо начало затягивать. Вдалеке послышались раскаты грома. Поднялся ветер. Становилось понятно, что вскоре пойдет дождь.

Опираясь на воспоминания, Надя знала, что дожди в этом месте проливные и яростные. Нужно было искать убежище, потому что просто прятаться под деревом не было вариантом.

Как назло, ничего подходящего не находилось. Тогда Надя решила построить укрытие своими руками. Только ей следовало торопиться.

На классический шалаш совсем не было времени. Для его постройки требовались ветки. Срубать их с ее силой она будет долго, как и собирать. Значит, нужно было что-то проще.

Первым делом она отыскала дерево с двумя параллельно растущими из ствола ветками на оптимальной для задумки высоте. Накинула на них простыню и привязала ее концы. Получилось что-то вроде покатой крыши.

Затем вооружилась топором и срубила четыре более или менее ровных, не слишком толстых ветки, сделала из них палки и вбила в землю обухом топора по обе стороны от ее «крыши». После нарубила большое количество местного папоротника и оплела ими палки. Получились плетеные стены. От зверя такое не защитит, а вот от задуваемого ветром дождя – вполне.

Так как простая простыня вряд ли могла надолго защитить от воды, Надя принялась и крышу оплетать папоротником. В этом ей помогали растущие во все стороны веточки

В самом конце Надя затащила внутрь шалаша несколько крупных листьев, чтобы не сидеть на голой земле.

Практически сразу после этого с неба начало сначала покапывать, а потом буквально хлынул поток.

Успела. Можно было выдохнуть.

Впрочем, вскоре ей пришлось снова напрячься. Вода, падающая с неба, была неправильной. Прищурившись, Надя наклонилась чуть ближе к листку, лежащему на земле перед входом в укрытие. На нем уже успела скопиться вода. Все бы ничего, вот только Надю очень смутил ее цвет.

Кроваво-красный…

Надя могла лишь застонать от досады. Она знала, что значил этот дождь. После него все животные становились еще более агрессивными.

В это время на охоту не выходили даже рудые!

Гнев богов. Именно так называли подобные дожди местные жители.

Передвигаться по лесу было и так сложно, а тут еще и этот дождь!

Надя только и могла, что бессильно проклинать случай.

В этот момент в небе загрохотало. Гром, именно так подумала Надя в первое мгновение, но вскоре поняла, что в грохоте присутствовал еще и какой-то свистящий звук.

«Будто чайник на плите закипел», – мелькнула в ее голове мысль.

Казалось, что сам воздух с ревом разорвался.

После этого снова грохнуло, да так, что резко налетевший ветер поколебал кроны деревьев и даже папоротники у земли. Вместе с этим ветер донес до Нади странный запах и жар. Казалось, что-то горело. По земле прокатилась дрожь.

Затем все затихло. Шум дождя будто стал громче.

Надя медленно выдохнула.

– И что это было? – спросила она растерянно вслух.

Но ответа на свой вопрос, конечно же, не получила.

Глава 26

Дождь шел весь оставшийся день и ночь.

Надя слышала, как неподалеку буквально бурлила река. Это вызывало опасения, ведь шалаш она построила не так и далеко от берега. Оставалось надеяться, что река не слишком разольется.

Весь день прошел в напряжении. Находясь в таком уязвимом положении, Надя боялась, что ее кто-нибудь найдет. И речь шла не о рудых. Люди не стали бы выходить за пределы стен в такую погоду. Надя опасалась зверей. Те, конечно, тоже прятались во время дождей, но нельзя было исключать случайность.

Под вечер, несколько устав от постоянной бдительности, Надя перекусила сушеным мясом и фруктами. Хотелось уже чего-то более сытного и горячего, но сейчас развести костер не представлялось возможным. В ее небольшом убежище не было ничего, кроме нескольких листьев папоротника, да и мир вокруг почти потонул в алой воде. Намокло все, что могло гореть.

Ночь в этот день пришла раньше. Тучи, затянувшие все небо, не пропускали ни единого лучика солнца.

Несмотря на то, что лес весь день был тих, Надя не ослабила бдительности, поэтому спала вполглаза, постоянно просыпаясь, чтобы проверить обстановку.

К утру стало зябко и промозгло. Вся одежда отсырела. Хотелось снять ее, а еще помыться. С момента побега Надя даже близко не подходила к реке, опасаясь ее жителей. Но так продолжаться дальше не могло.

Вскоре дождь начал стихать, а через пару часов после рассвета и вовсе закончился. Тучи разошлись, позволяя солнцу приняться за работу. Вода, не успевшая просочиться в землю, начала испаряться. Вскоре все вокруг почти потонуло в молочном тумане.

За завтраком Надя поняла, что беспокоиться стоило не только о чистоте своего тела. У нее закончилась вода. Это была настоящая проблема. Надя как могла берегла ее, но украденный бурдюк не был бездонным.

Выходило, что ей в любом случае в этот день придется не только подойти к реке, но и развести костер, чтобы прокипятить воду. Пить некипяченую Надя отказывалась.

Не став колебаться, она выбралась из своего укрытия и направилась к реке. Лучше сделать все быстро, чем бесконечно оттягивать.

На берегу Надя сначала убедилась, что никого поблизости нет, затем быстро подошла к реке, встала на один из булыжников и набрала в котелок воды, чтобы после торопливо отойти подальше. Недавняя встреча с местной титанобоа оставила в ее душе психологическую тень.

Ничего не случилось. Надя выдохнула и осмотрела добытое сокровище. Вода не выглядела красной. Казалось, что поток смыл неизвестный краситель ниже по течению.

Надя немного колебалась, но потом решила, что просто будет кипятить чуть дольше.

Теперь, когда вода была в ее руках, пришла пора придумать, где взять сухих веток для костра. Казалось, все промокло напрочь.

Она долго бродила вокруг шалаша, пока в метрах в ста не нашла залежи валежника, укрытые толстым слоем листьев папоротника в разной степени вялости и засушенности.

Сначала Надя обрадовалась, но потом насторожилась. Это могла быть чья-то берлога.

Прежде чем прикасаться к куче, она отыскала длинную палку, а затем принялась ворошить холм. При этом Надя была готова бежать в любой момент. Если бы не нужда в чистой воде, она прошла бы мимо по большой дуге от возможной опасности, но у нее не было выбора. Через пару часов ее начнет мучить жажда, и к тому времени Наде нужно было добыть питьевой воды.

Вскоре стало понятно, что в куче никого нет. Надя выдохнула и принялась разбирать ее, снимая верхний, влажный слой. Под ними действительно нашлось немного сухих веток, какого-то мха и сушеных листьев. Все это отлично подходило для розжига костра. После она вполне может закинуть и влажного хвороста, главное, разжечь.

В самом низу Надя увидела что-то вроде гнезда. Но никаких яиц не было. Только сухая и длинная шкурка, явно когда-то принадлежавшая змее.

Поежившись, Надя закидала лишний хворост на место, собрала все, что ей было нужно, и вернулась к своему шалашу.

Прежде чем разводить костер, она освободила место от всякой травы, выложила камнями круг и только после этого сложила ветки, мох и листья. С помощью огнива вскоре костер начал разгораться.

Отыскав подходящие палки, Надя вбила их в землю, рогатками вверх, на них сверху положила еще одну палку и уже на нее повесила котелок. Теперь оставалось только поддерживать огонь и ждать, когда вода закипит.

Когда сухие ветки начали прогорать, Надя принялась подкладывать в костер сырые. Сразу задымило, но вокруг все еще стоял туман, поэтому она не опасалась, что кто-то заметит.

После того, как вода закипела, она не стала снимать ее сразу. Дала покипеть еще минут десять, затем сняла с костра и оставила остывать. После перелила в бурдюк.

Можно было идти дальше, но Надя решила остаться еще немного. Костер был разведен, а лес все еще странно тих.

Это было Наде на руку. Если мир давал ей передышку, она обязана была воспользоваться этим в полной мере.

Первым делом она снова сходила к реке и набрала воды, чтобы поставить ее на костер. От мыслей о будущем супе во рту мгновенно начала скапливаться слюна.

Пока вода закипала, Надя вернулась к воде, чтобы сполоснуться и простирнуть вещи. Она действовала так быстро, как только было возможно, не снижая бдительности ни на грамм.

Стоило ей только заметить всплеск неподалеку, как она оказалась на берегу. Натянула сапожки, подхватила вещи и отошла как можно дальше. Прежде чем войти обратно в лес, она обернулась, со страхом глядя на мелькнувший над поверхностью чей-то гладкий и блестящий бок.

Около шалаша ее ждала закипевшая вода.

Прежде чем кидать в нее продукты, Надя ошпарила большой лист, убирая с него грязь и алую воду, затем насыпала прихваченной муки, посолила ее и разбавила кипяченой водой. Замесила тесто. Количество было совсем небольшое, но его хватило, чтобы сделать две тонкие лепешки. Их Надя положила на камни, решив таким способом пожарить.

В остатки воды – много супа ей не требовалось – она бросила немного сушеного мяса, овощей и зерна. Затем соорудила вокруг костра сушилки и развесила одежду.

В этот самый момент на ней было надета только юбка, которую она натянула на грудь, сделав из нее короткое платье, и сапоги. Надя надеялась, что мир еще немного подождет. Ей очень не хотелось бегать по лесу практически голой от какого-нибудь хищника.

То и дело посматривая по сторонам, она принялась сушить волосы, время от времени при этом помешивая суп. Как только тот был готов, посолила его и убрала с костра.

Тушить огонь сразу Надя не стала – вещи еще не просохли.

Ближе к обеду туман начал рассеиваться. То и дело стали доноситься различные шумы. Становилось понятно, что спокойное время истекало.

Прежде чем идти дальше, Надя поела. Горячий суп с довольно твердыми, но все равно неимоверно вкусными лепешками сразу поднял настроение. Жизнь показалась не такой уж и плохой.

Все съедать сразу она не стала, оставила часть густого супа в котелке, который после привязала к своему рюкзаку. Одна из лепешек так же была бережно укрыта среди остальных продуктов.

После этого Надя снова оделась. Вещи не просохли полностью, но ждать дальше она не могла. Заплела волосы в косу, тщательно потушила костер, скрыла следы своего присутствия и отправилась дальше.

К этому моменту лес снова стал активен. Отовсюду то и дело стали доноситься крики животных, звуки борьбы или поражения. Видимо, после того как туман рассеялся, животные, выбравшись из укрытий, первым делом принялись пить. И алая вода, попав внутрь, начала действовать.

Опасаясь нападения, Надя старалась держаться ближе к тем деревьям, на которые она могла быстро забраться. Ей все время казалось, что в любой момент на нее кто-то может напасть.

Спустя еще пару часов, когда время подбиралось к пяти, лес снова стал странно тих. Надя насторожилась, но продолжила идти. Вскоре она оказалась на краю подозрительной поляны, посредине которой виднелось углубление.

Ничего хорошего от подобной картины она не ждала, поэтому начала обходить непонятное явление по кругу, не забывая при этом посматривать по сторонам.

В какой-то момент она ощутила странный запах. Пахло… гарью?

Надя замерла, ощущая одновременно испуг и надежду. Люди? Погоня или кто-то другой? Стоило ли ей искать их самой или лучше затаиться, чтобы посмотреть сначала издалека?

Надя выбрала второй вариант, поэтому сразу полезла на дерево.

Вот только вскоре ей стало понятно, что она ошиблась. Гарью пахло вовсе не из-за людей.

Глава 27

Устроившись на ветке удобнее, Надя принялась более внимательно осматривать поляну.

Первое, что бросалось в глаза – это яма в центре. Не заметить ее было трудно. Она притягивала взгляд и заставляла ежиться.

Судя по продолговатой форме, здесь что-то упало. Ошибиться было весьма сложно. След явно был свежим. В пользу падения какого-то большого предмета говорили и изломанные деревца, и сгоревшая трава на краю кратера, и опалины на камнях.

В самой яме ничего не было. Даже воды. Что странно, учитывая, что дождь шел всю ночь и закончился только под утро.

Можно было предположить, что в этом месте упал метеорит. Сам он вполне мог уйти под землю. Такое бывает, когда грунт мягкий, а метеорит состоит из тяжелого металла. Вот только учитывая размер кратера, метеорит должен быть весьма большим, а разрушения, которые он нанес, слишком незначительны.

Впрочем, Надю мало волновало, по какой причине такой большой метеорит не разнес половину леса, она была этому только рада. Больше всего сейчас ее волновало нечто другое.

Дело в том, что на краю ямы прямо в воздухе то и дело что-то сверкало. Казалось, в том месте по какой-то причине возникало статическое электричество. Надя до рези в глазах всматривалась в непонятное явление, но ничего, кроме пустоты и подозрительных искр, не видела.

Подойти ближе и посмотреть?

Надя какое-то время обдумывала это, но потом решила, что лучше не стоит.

Мало ли, что там этот метеорит на себе притащил. Вдруг какие-нибудь иноземные бактерии или вирусы. Лучше держаться от всего непонятного подальше, чтобы не навлечь на себя беду.

Теперь Надя поняла, почему животные в окрестностях перестали быть активными.

Прежде чем идти дальше, она забралась на дерево выше, желая посмотреть, как далеко находилась ее цель. И еще раз проверить, что она шла верным путем.

На самом верху, держась за покачивающиеся ветки, Надя отодвинула листву от лица и посмотрела вдаль.

Скалы были на месте. Сейчас они стали заметно ближе. Надя могла рассмотреть их лучше. И сейчас она видела, что ближайшая скала покрыта густой зеленью. Во все стороны из нее торчали ветки, отчего та была похожа на…

Дерево?

Надя подалась вперед, но ей сразу пришлось приструнить себя. Она едва не потеряла равновесие из-за своей порывистости. До земли лететь очень далеко. Да и пока она до нее доберется, все кости об ветви переломает.

Вернув устойчивость, Надя снова посмотрела на скалу. Та действительно напоминала дерево, у которого был очень объемный ствол и короткие ветки.

Когда отец Наи рассказывал о некоем древнем древе, мог ли он иметь в виду одну из скал?

В который раз возник вопрос: действительно ли это скалы? На земле, например, было предостаточно необычных деревьев. Взять хотя бы тот же баобаб. Иногда он принимал весьма причудливые формы. Да и в конце концов, это другой мир. Тут могло расти, что угодно.

Ответа не было. Наде оставалось только продолжать идти дальше.

Именно поэтому она слезла с дерева, затем обошла по широкой дуге подозрительный кратер и направилась дальше.

Некоторое время лес был тих. Животные явно обходили это место стороной. Надя решила воспользоваться передышкой и перекусила остатками супа и лепешкой. Она понимала, что как только покинет пояс спокойствия, то ей вновь придется красться и таиться.

О том, что она вышла из зоны отчуждения стало понятно очень быстро.

Первыми ее поприветствовали местные комары. А они, надо сказать, отличались от своих земных собратьев кардинально. Не заметить это было весьма сложно, учитывая, что жужжащие кровопийцы этого мира были размером с половину пальца!

Надя сначала не поняла, почему те обратили на нее внимание, а затем вспомнила, что после купания забыла нанести на себя крем от насекомых.

Она немедленно приступила к устранению ошибки, ведь проверять, насколько болезненными были укусы этих летающих годзилл, не было никакого желания.

Закончив, она спрятала мазь обратно в сумку, накинула ее на плечо и приготовилась идти дальше, но в этот момент ощутила сзади чужое присутствие.

Сердце немедленно подскочило до самого горла. Надя медленно, опасаясь сделать резкое движение, обернулась. И в тот же миг она с ужасом увидела смотрящего на нее представителя семейства кошачьих. Очень большого представителя. Просто громадного!

Не было ни шанса, что тот уйдет, не тронув ее. Он смотрел прямо и явно готовился напасть.

Ее тело отреагировало быстрее сознательной мысли. Надя даже подумать не успела, как уже мчалась через кусты и деревья, ветви которых то и дело цеплялись за нее и больно хлестали по лицу.

Позади зарычали. И рев этот отозвался дрожью в теле. Он ощущался как дыхание смерти.

Надя думала, что быстрей бежать она не сможет. Нет, смогла. Припустила так, что ее ноги едва касались земли.

В то же время она лихорадочно пыталась придумать, как ей быть. Прятаться от большой кошки на дерево было глупостью. Та отлично могла достать ее и там. Убегать бесконечно Надя тоже не могла. Ее скорость была недостаточной, а выносливости не хватит надолго.

Река!

Конечно, там тоже опасно, но все же имелся шанс спастись в воде. Некоторые кошки умели плавать, но это был единственный возможный вариант.

О том, чтобы дать отпор Надя даже не думала. Ее сил попросту могло не хватить, чтобы пробить топором шкуру. Можно было, конечно, попробовать ударить в глаз или засунуть нож в глотку, но что-то подсказывало, что ее ловкость и скорость реакции недостаточны, чтобы соревноваться с большой кошкой.

Так что оставалась только река.

Надя сразу свернула в ту сторону. В этот момент она заметила краем глаза мелькнувший среди зелени темный мех. Сердце упало. Кошка была слишком близко. Еще мгновение и она…

Додумать Надя не успела, так как земля ушла у нее из-под ног.

В буквальном смысле этого слова.

Она куда-то провалилась.

≥^•#•^≤

Друзья, если вам нравится тема первобытного мира, то хочу обратить ваше внимание на другую мою книгу. Тоже завершенную.

Лютая. История попаданки, угодившей в каменный век.

https://litnet.com/shrt/btAZ

СВЕТЛАНА ШЁПОТ
ЛЮТАЯ

Глава 28

Надя сильно испугалась. Ей показалось, что желудок подскочил до самого горла. Замутило. В следующий миг она рухнула на землю, едва не переломав себе ноги.

Останавливаться она не могла. Кошку вряд ли смутят те пару несчастных метров, которые ей нужно было преодолеть, чтобы добраться до ускользнувшей под землю жертвы.

Понимая это, Надя вскочила на ноги и обернулась, готовая продолжить бег.

Вот только бежать было некуда.

Она оказалась в неизвестном помещении. Потолок был весь испещрён дырами, через которые пробивался свет. С него до самого пола, покрытого кучами земли и разного лесного мусора, свисали тонкие корни.

Это явно было какое-то здание.

Вот только Наде легче от этого не становилось, ведь никаких дверей она не заметила. Забраться наверх можно было только по стене. Сомнительно, что у нее получится, учитывая, что время на такие силовые упражнения стремительно заканчивалось.

Стоять дальше на месте Надя не могла, она кинулась к другому краю помещения, торопливо вытаскивая топор.

Если нельзя убежать, придется сражаться. И пусть у нее были сомнения, что получится хоть как-то навредить кошке, но умирать без борьбы она не собиралась.

Прижавшись к углу, Надя выставила перед собой топор, чувствуя, как ее потряхивало от влитого в кровь адреналина и заполняющего душу ужаса.

Выживет, она выживет! Как-нибудь справится.

Куда бить? В нос! В нос надо! Если замахнуться как следует и не промахнуться, то удар должен напугать кошку. Убить не убьет, это вряд ли, конечно, но вот отогнать поможет. Главное, потом не догонять и не бить, иначе это может снова привлечь внимание хищницы.

Она, кстати, спрыгнула, мягко приземлившись на лапы.

Надя содрогнулась, когда поняла, что размерами животное было гораздо больше, чем ей показалось изначально.

Взгляд кошки сразу нашел ее, после этого она кинулась вперед, будто опасалась, что верткая жертва снова куда-нибудь улизнет.

Надя вскинула руку с топором, глядя точно на нос хищницы. Еще немного. Еще чуть-чуть.

Сверху что-то треснуло.

Надя едва ли это заметила – не до того, – а вот хищница внезапно остановилась, покосилась наверх, махнула хвостом и кинулась прочь. В два счета она оказалась снаружи.

Надя непонимающе моргнула.

И что это было?

Почти сразу она получила ответ.

Сверху затрещало сильнее. До нее дошло, что происходит.

Потолок рушился!

Судя по всему, кошка тоже это осознала, поэтому и убралась подальше.

Надя тоже бросилась в сторону проделанной дыры. Если с хищницей у нее и был шанс отбиться и выжить, то вот после погребения она вряд ли сможет что-то сделать.

К сожалению, далеко уйти у нее не получилось. Через два шага потолок буквально рухнул.

Надя только и могла, что отшатнуться обратно к стене, присесть около нее и закрыть голову руками, молясь, чтобы ее каким-то чудом не задело.

Вокруг все грохотало. Сверху на нее сыпались комья земли. В какой-то момент что-то больно ударило ее по плечу. Надя только и могла, что стиснуть зубы и терпеть.

Шум долго не продлился. Вскоре все затихло.

Надя просидела скрученной еще пару минут, а затем, не до конца веря, что она все-таки осталась жива и даже не погребена под землей полностью, убрала руки и открыла глаза.

Вокруг стояла непроницаемая темнота. Дышать было тяжело из-за пыли, которая сразу полезла в глаза.

Закрыв рот и нос рукавом, она протянула вторую руку вверх, пытаясь понять, насколько все было плохо.

Вскоре стало понятно, что очень. Да, ей повезло, что часть потолка рухнула так, что ее угол оказался не задет, вот только потолок, судя по всему, был сделан из каких-то металлических пластин. При всем желании Надя не смогла бы что-то с ними сделать. Плюс к этому сверху на него насыпалась земля, придавив всю конструкцию, сделав ее неподъемной.

Надя не стала сдаваться. Она раз за разом ощупывала доступную площадь, надеясь найти лазейку, через которую у нее получится выбраться.

Вскоре стало понятно, что она тратила воздух. Только тогда она поняла, что ее владела паника.

Остановившись, Надя снова села у стены и принялась думать. Что делать? Как ей выбраться наружу?

Да, там были хищники и кошка могла не уйти, но под завалом Надю ждала только смерть от удушения. Воздух скоро закончится, и тогда ей уже ничего не поможет.

Воздух! Первым делом ей нужно попробовать проделать отверстие, через которое она сможет дышать. Но как это сделать?

Достав нож, Надя принялась ковыряться им в самом дальнем от ее убежища углу. Она надеялась, что грунта сверху будет не так много, как могло показаться. Впрочем, для начала ей стоило преодолеть преграду из металлических пластин.

К сожалению, вскоре стало понятно, что ее затея может обернуться крахом. Стоило ей приняться за работу, как часть потолка заскрежетала и чуть просела. Стало понятно, что эту конструкцию попросту опасно было трогать. Она едва держалась.

– Так, спокойствие, – пробормотала Надя и снова села у стены. – Только спокойствие.

Вскоре ей пришлось признаться себе, что дела ее плохи. Потолок явно не выдержал бы каких-то активных действий. Но и сидеть под завалом слишком долго Надя не могла. Нужно было что-то решать.

Впрочем, вариант был только один. Второй предполагал медленную и мучительную смерть от удушения.

Прежде чем снова броситься в бой с потолком, Надя решила немного отдохнуть. Она понимала, что ее затея вполне может закончиться смертью, поэтому торопиться ей вовсе не хотелось.

Сначала отдохнула, потом решила и вовсе перекусить. А что? Умирать так сытой!

Сняв с плеч сумку, она принялась наощупь шариться в ней. Достала мяса, воду и на десерт сушеных овощей. После долго и со вкусом ела, размышляя, что новая жизнь оказалась действительно слишком короткой. Это было обидно, ведь она старалась.

Вздохнув, Надя убрала то, что осталось, обратно в мешок, а затем устроилась чуть удобнее. Уснуть она, конечно, не уснет, но ей хотелось урвать еще пару спокойных минуток.

Желая сесть удобнее, Надя попыталась подтолкнуть себя ногами, упираясь ими о пол. В тот же момент под правой ногой что-то сдвинулось.

Сначала Надя подумала, что ее нога просто соскользнула по жухлым листьям, но вскоре ей стало понятно, что это не так. Там, где она упиралась не так давно, обнаружилось углубление. Его скрывала пластина, которая и сдвинулась с места.

Обшарив небольшой тайник, Надя замерла.
Внутри обнаружилась спокойно лежащая… ручка люка.

Глава 29

Люк?

Сомнений больше не осталось – в этом мире действительно была более развитая цивилизация. Все-таки подобное объяснение казалось более реалистичным, чем попадание в другой мир и машины, и дома одновременно.

Впрочем, если вспомнить состояние машины, от которой осталась только вросшая в дерево шина и кусок стекла, у цивилизации имелись все шансы получить звание погибшей.

Хотя нельзя было исключать, что люди просто ушли, бросив когда-то важное место. Да и присутствие шины так же можно было объяснить.

Это все прекрасно, конечно, но прямо сейчас Надю волновало вовсе не существование цивилизованного мира, а необходимость найти выход из ловушки, в которую она угодила.

Итак, что она имела?

Обвал, который убрать без обрушения не представлялось возможным, и люк. За ним вполне мог скрываться туннель. Или глухой подвал. Второй вариант нельзя было исключать. Все зависело от того, чем ранее служило это помещение.

В любом случае гадать не было смысла. Следовало действовать.

Обдумав все, Надя ухватилась за ручку удобнее и потянула.

Она, конечно, не рассчитывала, что люк откроется сразу, но надеялась хоть на какое-то движение. Его не было. Крышка держалась намертво. Либо заела, либо была закрыта с другой стороны.

Повозившись некоторое время, Надя поняла, что ее усилия бесполезны и не приносят никакого результата.

Выдохнула разочарованно, села на место и привалилась спиной к стене.

Что делать?

Своими силами открыть люк она не сможет. Никто ей в этом, по понятным причинам, не поможет.

У нее имелся нож и топор. Можно было попробовать поддеть. Впрочем, для начала стоило убедиться, что часть крышки не завалена потолком.

Надя обругала себя за то, что не подумала сразу и принялась в темноте искать ручку. Когда та была найдена, она ощупала поверхность, пытаясь определить края. Затем медленно и методично все исследовала.

По всему выходило, что нет, люк не завалило.

Замечательно. Теперь ей не придется думать, как отодвинуть часть потолка. Одна вероятность отметалась.

Теперь нужно было убедиться, что люк не заело.

Для этого Надя достала нож, затем нащупала едва заметную щель и принялась просовывать в нее лезвие. Ей пришлось попотеть, чтобы сделать это, но в конце концов все удалось. После этого Надя начала тянуть нож на себя, прочищая тем самым проем между крышкой и стенками люка.

Было сложно. Она несколько раз останавливалась, чтобы передохнуть. В перерывах хвалила себя за то, что набрала накануне воды.

Она не могла сказать, сколько времени ей понадобилось, чтобы очистить тонкую щель от мусора, скопившегося там, но к тому моменту руки у нее тряслись, сама она вспотела, как мышь, устала, как собака, и проголодалась, как волк.

Прежде чем пробовать поднимать крышку снова, Надя поела и отдохнула.

Начало клонить в сон, но она не позволяла себе ложиться спать. Воздух и так уже начал заканчиваться. Если она не поторопится, то может уснуть и не проснуться.

Закончив с отдыхом, Надя снова отыскала ручку и, помолясь для надежности, потянула. Раз, другой, третий. Люк не открывался.

– Проклятие, – разочарованно пробормотала она и снова привалилась к стене.

Хотелось плакать от бессилия. Она столько провозилась и все впустую.

Вот только Надя понимала, что слезы бесполезны. Единственное, что они могли принести – это головную боль.

И что делать теперь? Рубить крышку топором? Даже не смешно.

Если люк бесполезен, значит, нужно было вернуться к раскопкам.

Стряхнув с себя разочарование, Надя задумалась о том, как лучше ей убрать хотя бы часть потолка, чтобы она смогла проскользнуть через щель.

Ничего на ум не приходило. Мысли то и дело возвращались к люку. Наде не хотелось верить, что она потратила так много усилий и ничего за это не получила.

– Последний раз, – решила она и, схватив топор, просунула лезвие в щель, чтобы после начать толкать из стороны в сторону.

Минут через пятнадцать, снова вспотев и устав так, что руки снова затряслись, Надя положила топор на пол и взялась за ручку.

– Пожалуйста, – прошептала она и потянула.

В первое мгновение ей показалось, что ее усилия все-таки остались бессмысленными. Люк держался крепко. Это означило, что он заперт изнутри. Осознание вызывало лишь бессилие и разочарование. Но потом Надя ощутила едва уловимое движение.

Сердце мгновенно заколотилось быстрее.

– Неужели? – с надеждой шепнула она и потянула сильнее.

Крышка совершенно точно двигалась!

Надя не могла поверить, но проверка показала, что крышка приподнялась примерно на полсантиметра!

Воодушевившись, она продолжила тянуть. Это было очень трудно. Суставам и коже на пальцах совсем не нравилось подобное обращение, и они давали это понять болью, но Надя не обращала внимания, продолжая.

Момент, когда крышка поднялась, она пропустить никак не могла. Этот звук стал для нее песней богов.

Из туннеля или простой кладовки для продуктов, что нельзя было исключать, повеяло прохладой и сухим воздухом.

И тут Надя осознала еще одну проблему. Вернее, сразу две.

Глава 30

Первое – она ничего не видела. Конечно, у нее имелись с собой камни, но толку от них сейчас не было никакого. Наде придется действовать наощупь. Это очень усложняло жизнь.

Второе – газы. В подвалах, погребах, колодцах, пещерах, шахтах и других подземных или замкнутых пространствах в любой момент мог скопиться различный газ.

Надя об этом хорошо знала, так как в прошлом ей доводилось водить людей и под землю. В таких случаях организаторы всегда тщательно проверяли место экскурсии.

Некоторые газы были легче воздуха и при открытии помещения сразу устремлялись наверх, но существовали и те, что лежали внизу, дожидаясь, пока неосторожный человек спустится и вдохнет его.

Надя нахмурилась. К сожалению, в ее случае она не могла что-либо сделать. Ей оставалось лишь двигаться вперед на свой страх и риск.

Наклонившись, она ощупала тьму. Лестница действительно была. И если судить по ощущениям, сделана та была из металла.

Прежде чем начать спускаться, Надя убедилась, что крышка люка не закроется внезапно. Конечно, темнее от этого не станет, но так было психологически легче.

Оказавшись внутри, Надя немедленно протянула руку, желая отыскать стену. Та быстро нашлась. Она тоже была металлической. Закрадывались сомнения в том, что это был просто продовольственный погреб.

Спускаясь, Надя не забывала принюхиваться, надеясь уловить любой подозрительный запах. Но ничего не было.

Спуск занял некоторое время. Надя насчитала сорок ступеней, плюс одна площадка. Выходило, что она спустилась на глубину примерно двух этажей. Чем ниже она спускалась, тем настороженней отслеживала свое состояние.

В какой-то момент ступени закончились.

Ступив на ровную поверхность, Надя присела и ощупала ее. Тоже металл. Это наводило на разные мысли, но не имея возможности увидеть, она могла лишь строить догадки.

Выпрямившись, Надя задумалась, что делать дальше. Впрочем, большого выбора у нее не имелось. Она могла лишь отыскать стену и двигаться вдоль нее.

Ориентироваться в полной темноте было очень тяжело, но Надя уговаривала себя не паниковать и продолжать.

Так как с места она не сходила, то для поиска стены ей достаточно было просто шагнуть в сторону. Что она и сделала.

– Прекрасно, – пробормотала она, подбадривая себя.

Вот только голос в этой пустоте прозвучал как-то пугающе. Надя сразу вспомнила различные фильмы ужасов, какие ей довелось посмотреть в прошлом.

Сердце забилось чаще. Пришлось силой воли заставлять себя выбросить глупости из головы.

– Все хорошо, – начала убеждать она себя, делая один небольшой шаг вперед.

В следующее мгновение ее пальцы, прикасающиеся к ровному металлу, на что-то наткнулись. От неожиданности Надя отдернула руку и едва не отшатнулась. Учитывая недавние мысли, можно было понять столь острую реакцию.

Прижав руку к груди, Надя несколько раз глубоко вздохнула, успокаиваясь, а затем задумалась.

Что это могло быть? Какое-то животное? Большое насекомое? Змея?

Нет, на ощупь это нечто было твердым и прохладным. Неживым.

Успокоив себя, Надя протянула руку и принялась обшаривать стену в поисках неведомого нечто. Вскоре она снова на него наткнулась. Ощупала и замерла.

Форма предмета напоминала ей…

Не став долго размышлять, она нажала.

Ничего не произошло. Надя разочарованно вздохнула. Ей точно не стоило надеяться. Все-таки этому месту явно должно быть много лет, вряд ли что-то здесь могло работать.

В следующий миг наверху что-то затрещало. Надя от испуга присела, а потом и вовсе прижала спину к стене, глядя точно наверх. Это?..

Вспыхнуло.

Так как Надя смотрела наверх, то резкий свет буквально полоснул по глазам. Было больно!

Закрыв глаза руками, Надя опустила голову, пережидая неприятные ощущения. Ее сердце колотилось быстрее, чем в тот момент, когда она напугала себя всякими монстрами в темноте.

Предмет на стене был самым обыкновенным выключателем!

Сначала Надя воодушевилась, подумав, что цивилизация ближе, чем ей казалось, но потом вспомнила об автономных генераторах и батареях. И то и другое давало доступ к некоторым благам цивилизации даже в самых отдаленных уголках планеты.

Убедившись, что с глазами все в порядке, Надя осторожно открыла их и сразу принялась осматриваться по сторонам.

Она находилась в каком-то полностью металлическом тоннеле. Никаких предметов, кроме лестницы, ведущей наверх, и выключателя на стене, больше не было. Если не считать люминесцентные лампы на потолке. Их было несколько, но горела только одна, да и то время от времени моргала, словно собираясь потухнуть.

Это приводило в чувство. Ей следовало торопиться.

Поднявшись на ноги, Надя направилась к видневшейся в конце коридора двери. Можно было только молиться, чтобы та не оказалась запертой. И молитвы были услышаны.

Кое-как открыв тяжелую дверь, Надя остановилась. В помещение за ней было темно. Возвращаться во мрак совсем не хотелось, но мигающая лампочка давала понять, что задерживаться не стоило.

Оказавшись внутри, Надя первым делом поискала выключатель. И он нашелся! Щелкнула.

Свет с некоторой неохотой зажегся. Но Надя видела, как несколько ламп на потолке практически сразу погасли, будто их сил хватило только на короткую вспышку.

Лампы недолго занимали ее ум, потому как Надю больше волновало то, что она видела перед собой.

≥^•#•^≤

Всем привет.

Друзья, у меня есть еще одна книга по теме Древнего мира.

Дикая. История о женщине, попавшей в мир, где царит ледниковый период.

https://litnet.com/shrt/S9L8

Светлана
Шёпот
ДИКАЯ

Глава 31

Она увидела ряды металлических стеллажей, на которых стояли какие-то контейнеры. Судя по внушительным болтам внизу, стеллажи были прикручены к полу для устойчивости. Это явно был склад.

Надя ощутила прилив энтузиазма. Сразу вспомнились различные книги, в которых герои натыкались на что-нибудь подобное и находили внутри необходимые в пути предметы – лекарства, различные инструменты, одежду, оружие и все в таком духе.

Учитывая, в какой мир она попала, лекарства Наде однозначно могли пригодиться.

Да что говорить, она была бы рада даже простой зеленке и йоду с бинтами!

Шагнув внутрь, Надя торопливо подошла к первому стеллажу и осмотрела ящики. Все было покрыто толстым слоем пыли. Если какая-нибудь система очистки здесь и существовала, то она давно перестала работать.

Надя покосилась на мигающие лампочки. Было очевидно, что долго они не продержатся. Ей надо было торопиться.

Очень быстро стало понятно, что контейнеры были сделаны из пластика. Они были перетянуты и зафиксированы на месте черными пластиковыми лентами. Но Надю удивило даже не это, а текст, написанный… на английском?

RILINDA – было проштамповано везде. Еще на каждом ящике были отпечатаны номера.

Надя пыталась вспомнить, как переводилось это слово, но единственное, что приходило на ум – это женское имя. Впрочем, вскоре она осознала, что волновать ее должен вовсе не перевод.

Окинув взглядом стройные ряды контейнеров, Надя нахмурилась. Откуда в другом мире кто-то мог знать этот язык?

На первый взгляд, это казалось невероятным, но тщательно поразмыслив, Надя решила, что в подобном факте не было чего-то необычного. Люди здесь ведь тоже существовали. Выходило, что это не другая планета, на которой миллиарды лет жизнь формировалась самостоятельно, а параллельная реальность. Это все объясняло.

Успокоив себя, Надя принялась сосредоточенно осматривать контейнеры, пытаясь понять, как их можно было снять со стеллажей и открыть. Ящики казались надежно запечатанными.

Достав нож, она примерилась и принялась перерезать одну из лент. Та поддавалась нехотя. Было явно, что создатели этого места потрудились на славу.

Кое-как справившись с лентой, Надя подхватила первый попавшийся контейнер и примерилась. Тот мог быть очень тяжелым, но это оказалось не так. Она достаточно легко сняла его с полки и опустила на пол.

Крышка долго сопротивлялась, но Надя была настойчива. В конце концов, ей все-таки удалось снять ее.

Как оказалось, контейнер внутри был поделен на квадратные отсеки, в каждой из которых обнаружилась стеклянная банка, вытянутой формы. Все банки были закрыты крышками.

Еда?

Недолго думая, Надя подхватила одну такую банку и достала ее. Внутри оказалась простая красная фасоль.

Еда!

Надя была очень рада, что догадка подтвердилась. Хотя ее и заинтересовало, почему таинственный владелец склада так странно упаковал еду. Банки – это, конечно, хорошо, но их можно было сделать и большего размера. Да и зачем стеклянные? Они ведь хрупкие. Впрочем, теперь становилось понятно, почему контейнеры были так надежно зафиксированы.

Прежде чем исследовать остальные ящики, она решила прочитать этикетку на банке в своей руке. И ее ждала новая неожиданность.

Она не могла поверить в то, что видела. До этого момента все, что ей попадалось, Надя спокойно объясняла. Ничего ее сильно не трогало. Но это…

– Инвентарный номер, – принялась читать она шепотом, буквально впиваясь взглядом в строчки, – Вид Phaseolus vulgaris L. (Фасоль обыкновенная), источник, количество, всхожесть, место сбора…

Она остановилась, чувствуя, как колотится сердце. На глазах внезапно навернулись слезы. Она ощутила такую сильную тоску, что та буквально выбила воздух из ее груди.

С момента, как Надя очнулась в этом мире, она что-то делала, куда-то бежала, пыталась выжить. У нее не было толком времени подумать о покинутом мире. Она даже не пыталась размышлять о том, что никогда больше не увидит свой дом.

Но сейчас, когда знакомые буквы оказались у нее перед глазами, вся та потаенная тоска навалилась разом, выбивая из глаз слезы.

Там, черными чернилами на слегка пожелтевшей бумаге было написано название ее страны.

– Дата сбора… – сдавленно произнесла она, – двадцатое августа две тысячи двадцать четвертого года…

Опустив банку, Надя некоторое время сидела, будто в прострации, а затем закрыла лицо руками и заплакала.

Сейчас она, как никогда ранее, надеялась, что этот мир действительно всего лишь параллельный.

Глава 32

Вскоре Надя поняла, что она не могла себе позволить хандрить и дальше. Из состояния ужаса и безысходности ее выдернул треск.

Вскинув голову, она увидела, что еще одна лампочка героически скончалась.

Надя сначала замерла, а потом резким движением вытерла глаза.

Она не знала, где находилась. Это могла быть параллельная реальность, в которой когда-то что-то случилось. Или будущее ее собственного мира. Размышления не давали ответов. И потому Надя могла сделать только одно – действовать. Именно поэтому, как только еще одна лампочка погасла и вскоре весь склад должен был погрузиться во тьму, она вскочила на ноги и принялась рыться в своей сумке.

Достав кисет с сушеными фруктами, она развязала веревку и высыпала все, что осталось, прямо в сумку. Затем ножом открыла крышку на банке и высыпала фасоль в мешочек.

После этого Надя принялась хаотично осматривать контейнеры. Один за другим, проверяя, что еще могло ей предложить это старое, давно оставленное людьми хранилище семян.

В ее прошлом мире имелись такие же. Самый известный – Всемирное семехранил

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.